

Кристофер
БАКЛИ

**Дебаты
ПОД**

MARTINI

К.С.Т. - ПРЕСС

Кристофер Бакли

Дебаты под Martini

OCR Killer Bee

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121055

Кристофер Т. Бакли. Дебаты под Martini: Авторский сборник: Б.С.Г.-

Пресс; М.; 2004

ISBN 5-93381-128-9

Оригинал: Christopher Buckley, "Wry Martinis"

Перевод:

В. Болотников

М. Нуянзина

А. Дубровский

Мария Макарова

Аннотация

Этот сборник веселых рассказов, охватывающих широчайший диапазон сюжетов из жизни Соединенных Штатов – от вымышленных дебатов между Клинтоном и Джорджем Бушем-старшим до истории изобретения мини-юбки, наверняка порадует поклонников этого писателя, экс-спичрайтера президента Джорджа Буша-старшего.

Содержание

Как я придумывал название	4
Аперитивы	26
Гостеприимный ад	26
Дебаты под мартини	30
Образование без сантиментов	36
Подслушаем голос королевской крови	41
Мода как краеугольный камень истории	46
Новые книги для любителей рыбной ловли	60
Сибирский кандидат: охота за красными, но в октябре	65
Ватиканская мыльная опера	71
По следам Макнамары	76
Почему я хочу баллотироваться	81
Летние боевики на ваших киноэкранах	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Кристофер БАКЛИ

ДЕБАТЫ ПОД MARTINI

Посвящается маме и папе

При создании этой книги животные не пострадали

Как я придумывал название

Ну вот, опять меня застопорило на названии. Я думал, на этот раз поиски будут менее мучительными, все-таки уже шестая книга, но... А ведь я как-никак редактор журнала, львиную долю своего служебного времени обсуждаю с нашими ребятами заголовки, пора бы набить руку. И мозги, разумеется. Набиваю я их давно: еще в семидесятых, будучи младшим редактором в «Эсквайре», я лез из кожи, чтобы сострять какой-нибудь хлесткий заголовок. «Эсквайр» ими прославился: «Фрэнк Синатра промахнулся», «Лас-Вегас (Что?), Лас-Вегас (Не слышу! Очень шумно!), Лас-Вегас!!!!», «Притон засасывает».

Однажды я три дня напролет бился над заголовком. Над каким – ни за что не скажу, ибо вы наверняка подумаете: «Три дня – над этим?»

Практически все, что собрано в этой книге, уже было тиснуто в нашем журнале. «Рэндом-хаус» предпочел бы, чтобы я скрыл от вас эту подробность. Издатели любят поставить на обложку словечко «избранное», в духе производителей супов, которые пишут на пакете что-то вроде: «срок годности до 2010 г.».

Этот сборник я хотел назвать так: "Oeuvre¹ для вас". Oeuvre – слово апробированное, изысканно французское. Как оно произносится, никто толком не знает, но если вы передразните вопль, с которым брякают на стол обжигающую тарелку с choucroute garni², получится то, что нужно. Я послал этот вариант отцу – по факсу, ведь книга посвящается ему, ему и маме. И в ответ получил: «НЕТ!!!», что, видимо, означало НЕТ в третьей степени.

Тогда я поднатужился и придумал «Загубленные выходные», что звучало импозантно и достойно. Как правило, все мои заголовки поспевали к понедельнику, да, именно по понедельникам я опробовал их на своем редакторе Джонатане Карпе. Чуткий Джон – деликатность его «фирменное» свойство – согласился, что безусловно достойно и весьма импозантно, но тут же добавил, что «нагоняет тоску». Некоторые решат, сказал он, что им предлагают нечто душераздирающее, раз «загубленные».

Я, разумеется, не претендую на сравнения, но, ей-богу, не

---

¹ Здесь: произведения (фр.)

² Свинина с картофелем и кислой капустой (фр.)

факт, что Гиббону удалось бы пристроить в нынешние издательства рукопись его эпохального бестселлера «Закат и падение Римской империи». Вероятно, редколлегия предпочла бы примерно такой вариант: «Разврат, обжорство и оловянные кубки – губители Римской империи. Как это было. Возможно ли возрождение?» Вы только представьте! Или что-нибудь совсем коротенькое, скажем, так: «Варвары уже на пороге».

Ну а мой очередной шедевр был таков: «Продается труп диктатора». Этот шедевр был навеян примечательной историей. Однажды (как говорится, из песни слово не выкинешь) мы пошутили – в журнале «Форбс-ИФГ»³, где я служу. На полном серьезе заявили, что русские в погоне за твердой валютой дошли до ручки и готовы выставить на аукцион труп Ленина. Питер Дженнингс, комментатор Эй-би-си тут же выдал это в эфир в вечерних новостях, а русские тут же кое-что выдали в ответ: пригрозили межконтинентальной баллистической ракетой. В общем, шум поднялся знатный, на весь мир. Тем не менее Карп на эту гениальную находку отреагировал крайне сдержанно: «Диктатор, да еще дохлый, то есть мертвый... Нет... на книгу с таким названием никто не раскошелится».

Во всех издательствах архивы битком набиты отвергну-

---

³ «Форбс» – журнал деловых кругов, освещающий вопросы менеджмента и определяющий критерии наиболее эффективного ведения бизнеса. ИФГ – итоги финансового года

тыми заголовками. Несколько лет назад Андре Бернар даже написал, можно сказать, приключенческую книгу под названием «А теперь нужно только придумать название», где описаны потрясающие факты. Оказывается, «Великий Гэтсби» Фицджеральда едва не был наречен «Яйцом на пиру Тримальхиона». (Тримальхион – имя одного богатенького выскочки из петрониевского «Сатирикона»). Свое «Возвращение в Брайдсхед» Ивлин Во хотел назвать «Пристанищем веры». Еще пример – книжка Вудворда и Бернштейна «Вся президентская рать»⁴, первоначальный вариант – «А в это самое время»⁵. Не мелькнет ли теперь в мыслях каждого из нас резонное сомнение: «Так бы мы им и поверили, хоть в то время, хоть в это»?

Я продолжал насиловать свои хилые мозги и сотворил очередной шедевр: «Хвалебное слово Тому Клэнси». А что, мне лично понравилось. В этом ощущался налет таинственности, *je ne sais quoi*⁶, и меня обуяла подспудная надежда, что поклонники Клэнси, – а их, между прочим, пять миллиар-

---

⁴ Вудворд и Бернштейн – корреспонденты газеты «Вашингтон пост», чье журналистское расследование привело к Уотергейтскому скандалу и отставке президента Р. Никсона. В 1974 г. они по материалам своего расследования выпустили книгу «Вся президентская рать». Это заглавие преднамеренно перекликалось с названием классической уже книги Р.П. Уоррена «Вся королевская рать», главный герой которой – циничный политикан

⁵ На самом деле в этом названии обыгрывается основная мысль романа Уоррена: «Все времена – это одно время», то есть все старо как мир

⁶ Не знаю что (фр.)

дов, – простодушно примут это название за чистую монету, и я вмиг стану денежным мешком. Тут тоже есть своя предыстория: наш с мистером Клэнси короткий поединок, начавшийся после того, как я накропал для «Нью-Йорк таймс» рецензию на одну из его книг. Там я назвал его расистом и самым успешным плохим писателем со времен Джеймса Фенимора Купера. Эта сентенция тоже была данью уважения – Марку Твену, чье эссе «Литературные преступления Фенимора Купера» и поныне остается непревзойденным образцом искрометного абсурда. Однако мистеру Клэнси почему-то не понравилось, что его искрометно обозвали расистом и плохим писателем, и вскоре мой факс, издав грозное рычание, начал исторгать из пасти длинные послания. Они каким-то образом попали в газеты (клянусь, что я тут ни при чем!). Тогдашняя наша с Клэнси бурная склока (оба, что называется, писали кипятком) несколько дней радовала любителей разделов светских сплетен.

Но в конце концов мы с Карпом решили, что вся эта таинственность больше смахивает на «цеховые» шуточки, и к тому же не стоит – исходя из сугубо финансовых соображений – навлекать на себя гаев пяти миллиардов поклонников Тома Клэнси.

Далее я предложил «Двойные подушки». Поначалу до Карпа вообще не дошло, что речь идет об автомобильных подушках безопасности, этот нью-йоркский пижон ездит только на такси, точнее, на заднем его сиденье, при этом за рулем

сидит не сам Карп, а какой-нибудь Ибрагим Абухалима (что в переводе с арабского означает: «Америка еще схлопочет за свои шашни с Израилем!»). Короче, я объяснил ему, что подушки эти пользуются сейчас невероятным спросом, поэтому книга с таким названием тоже будет хорошо раскупаться. И вообще тут есть изюминка, подтекст: автор, возможно, не только болтает о двойных подушках, но его самого надули с этими подушками. Причем дважды. Или как эти подушки. Причем в два приема. Карпу название понравилось, и мы бы наверняка на нем и остановились... если бы не решительное «фи!» со стороны остальных.

После чего я принес весьма симпатичный, на мой взгляд, вариант: «Где-то я про вас слышал». Типичная фраза из разговора с попутчиком в самолете:

Сосед: Ну а вы чем занимаетесь?

Я: Я – писатель.

Сосед (сразу оживившись): Что вы говорите? А как вас зовут?

Я: Крис Бакли.

Сосед (сосредоточенно нахмутив брови): Где-то я про вас слышал. Точно, слышал.

Я (с нарочитой небрежностью): Совсем не обязательно.

Сосед: Раз вы писатель, то наверняка знаете Джона Гришема.

Я (поспешно, пока он снова не заговорил): Кого-кого?

Сосед (минут за пятнадцать пересказав мне вкратце все

творения Гришема): У меня есть все его книги. И в твердых обложках, и в мягких. И аудиокассеты есть. Я покупаю их, когда книга еще не вышла.

Я (сделав вид, что меня чрезвычайно заинтересовала статья «Что нового можно найти в Ньюарке?», напечатанная в рекламном журнальчике): Ну что же, если вам по вкусу такие вещи...

Сосед: А вы знаете, что тираж его книг достиг уже пятидесяти миллионов?

Я: Мне лично кажется, что главный судья – время, ему решать, будут ли вас печатать через сотню лет. Лично я на подобную честь не претендую. Ну а этот парень, этот Гришем, возможно, и проскочит, раз вы так на этом настаиваете.

Поклонники книги «Как достичь превосходства над другими», конечно же, поймут, что этот диалог – дань уважения Стивену Поттеру⁷(1900-1965). Разумеется, я притворялся. Я знаю о Джоне Гришеме все, и все о его книгах, выпущенных пятидесятиmillionным тиражом. И я его ненавижу. Небось и на альковном поприще у него все отлично, черт его возьми. Как бы то ни было, заголовок «Где-то я про вас слышал» тоже полетел в корзину, его сочли слишком претенциозным.

На этот раз я обиделся и сделался угрюмым, совсем как в детстве. Будучи единственным чадом, я часто пребывал в подобном настроении. «Позвольте мне делать все, как я хо-

---

⁷ Стивен Поттер – английский писатель, автор юмористических книг о том, как достичь превосходства над другими и всех перехитрить

чу, – сказал Томас Карлейль, – и я стану самым жизнерадостным и покладистым созданием на свете». Выслушав эту цитату, жена моя лишь горько усмехнулась.

Карп самоотверженно предложил свои услуги: он сам придумает название книги. Через несколько дней факс исторг листочек с двумя словами: «Десять заповедей». Грандиозно. Но я отверг этот эпохальный вариант. Должен сказать, Джонни Карп первоклассный редактор, он умница и весельчак, он азартный трудоголик, он благороден и великодушен, он всегда звонит, когда попросишь, он очень серьезный человек. (Во время летнего отпуска торчит в университетской библиотеке, перечитывая Толстого и Достоевского, ей-богу, я не шучу.) Ну а теперь, после всего вышеперечисленного, я все же рискну сказать, что «Десять заповедей» – самый бездарный заголовок со времен «Яйца на пиру Тримальхиона».

Мне даже подумалось, что это название – часть злокозненного рекламного проекта, который «Рэндом-хаус» решил осуществить посредством моей персоны. Хотят сделать из меня американского Салмана Рушди⁸. Издатели, они ушлые, на все готовы ради того, чтобы их книги попали в список «жареных» новостей.

---

⁸ Рушди Ахмед Салман (р. 1947) – английский писатель, родился в Индии в мусульманской семье. Его книга «Сатанинские стихи» (1988) была воспринята мусульманами как оскорбительное богохульство. В 1989 г. аятолла Хомейни призвал своих единоверцев убить Рушди и издателей его стихов, поэтому писатель вынужден скрываться

ПИСАТЕЛЬ БЕЖАЛ В САМЫЙ РАЗГАР ПОЛЕМИКИ ПО ПОВОДУ ЕГО НОВОЙ КНИГИ

Нет, на богохульника я никак не тяну. Да, есть у меня рассказик о том, как папа римский беседует с телеведущей Опррой, надеясь привлечь внимание мирян к своей книге, но едва ли этот грех столь ужасен, чтобы отлучить меня от церкви. Есть еще рассказ о том, как я, доморощенный агностик, устраивал для своей семилетней дочки частную воскресную школу, рассказывал ей об иудейско-христианских традициях, усвоив которые всякий нормальный человек захлопнет дверь перед носом настырных сестер и братьев из секты «Свидетели Иеговы». Этот рассказ получил колоссальный отклик, но совсем не тот, о котором я мечтал. Он был опубликован в приложении воскресной газеты с тиражом в сорок миллионов. Это был ослепительный миг (всего миг!) славы – количество моих читателей почти сравнялось с количеством читателей Джона Гришема. Однако все эти читатели дружно меня ненавидели. Несколько месяцев почта забрасывала меня молитвенниками, томиками Библии, гневными письмами, авторы которых умоляли раскаяться, иначе мне придется вечно гореть в аду. По-моему, мера слишком суровая, я только хотел доказать, что детям совсем нелишне знать, кто такие Моисей и Иисус Христос. Ладно, оправдания оправданиями, а дело так и не сдвинулось с мертвой точки – названия все не было.

И вот на повестке дня возник призыв «Расслабься с нами». И снова мне придется кратенько изложить предысторию. Вдохновили меня на столь игривый тон заголовки, напоминающие о приближении Нового года, я как раз тогда сочинял рождественский опус для газеты «Нью-Йоркер».

Жена моя тут же заявила, что если я только посмею так назвать новую книгу, она подаст на развод. А потом я и сам сообразил, что родителям вряд ли понравится, если я посвящу им книгу, название которой – лозунг из рекламного ролика популярного слабительного. Карпу эта двусмысленность как раз понравилась, но его юмор не всякому по вкусу, крепковат. Потому мы с ним и сработались.

Пришлось вернуться к более пристойным вариантам.

«Капкан для окуня». Тут тоже без объяснений не обойтись. Этот рассказ – пародия на аннотации книг для заядлых рыбаков, которые ловят на муху. Одна из этих придуманных мной книг называлась «Капкан для окуня». Профессор Вермонтского университета, признающий в качестве наживки только мух, яростно полемизирует с рыбаками (и рыболовками), предпочитающими устраивать «облавы» на окуня. Через два дня после публикации в «Нью-Йоркере» в редакцию этого журнала стали названивать разочарованные читатели, тщетно искавшие эту книгу в магазинах. Один любитель-рыболов даже поехал в Вермонтский университет, ему захотелось потолковать с автором «Капкана для окуня», и очень рассердился, узнав, что этот профессор у них не пре-

подает. Ну а мне тогда пришлось срочно сочинять оправдание. Примерно в таком духе: «Художник мыслит широкими категориями. Неужели вы полагаете, что Питер Бенчли, назвавший свою книгу „Жабры“, действительно хотел рассказать о мстительнице-форели?». (Хотя посмотрев недавно по телевизору кусок фильма по его книге «Зверье», я пришел к выводу, что, возможно, в «Жабрах» главным персонажем была-таки форель Долли Уорден). Не скрою: я был немножко польщен тем, что кто-то попался на мою пародию, как когда-то доверчивые коллеги-журналисты, клюнувшие на мумифицированную муху – на Ленина. В качественной сатире все узелки и натяжки должны быть искусно спрятаны.

Но, в сущности, гордиться тут особо нечем, ведь мы живем в мире, где принято морочить голову. Что мы видим по телевизору? Как боссы семи американских табачных компаний клятвенно заверяют Конгресс, что никотиновой зависимости не существует. «Не верю!» – твердит каждый из них. Вы поверили бы мне, если бы я сообщил, что год назад председателя того же комитета спихнул ричмондский конгрессмен, лояльный к табачникам, и что он до переезда в Вашингтон заправлял похоронным бюро? Я написал юмористическую новеллу о табачном лобби и, клянусь, ни за что не посмел бы зайти дальше. Но буквально несколько дней назад О. Джей Симпсон⁹ заявил, что он никогда и пальцем не тро-

---

⁹ Симпсон Орентал Джеймс (О. Джей) – звезда американского футбола. Завершив спортивную карьеру, стал актером и спортивным комментатором. В 1994 г.

гал свою Николь. Нет, нет. Это она сама пыталась его избить, понимаете? А синяки, которые видны на фотографиях, она сама нарисовала тенями для век.

Каково, а? Надо быть поистине супермегасатириком, чтобы превзойти О. Джея.

У себя в журнале мы на последней странице завели рубрику «На просторах абсурда», где публикуем самые парадоксальные пассажи из сводок новостей, во всей их первоизданной красе. Ей-богу, можно считать, что день прошел не зря, когда удастся отловить нечто такое:

«Российское общественное телевидение закрыло программу Александра Солженицына».

«Всем известно, что по части этических норм я значительно более щепетилен, чем все мои предшественники». (Клинтон).

«Бдительные таможенники заметили, что у женщины „что-то не то“ с грудью. При более тщательном обследовании в ее лифчике было обнаружено 65 змей младенческого возраста».

«Гринвич, Коннектикут. Главному администратору предъявлено обвинение в акте дефекации на сервировочную тележку – во время перелета из Рио-де-Жанейро в Нью-Йорк. Основной аргумент его адвоката: подзащитному не позволили воспользоваться туалетом первого класса». Ну

был обвинен в убийстве жены и ее любовника. Судебный процесс широко освещался в прессе и транслировался по телевидению

что ж, судя по аргументу, потерпевшая сторона – администратор. (И, так сказать, на десерт: жена этого джентльмена, безусловно гордящаяся отвагой мужа, возглавляет компанию под названием «Волнующий опыт».)

«Уилмингтон, Северная Каролина. Дисквалифицирован нейрохирург. Основание: вскрыв черепную коробку пациента, он отправился на ланч, длившийся 25 минут».

"Авиалайнер, направлявшийся в Южную Африку, совершил вынужденную посадку в Англии – после того, как в слабые головы 72 хулиганов взбрело нажать кнопку «пожар». И в результате: "Хитроу, у нас возникла проблема ".

Несколько лет назад, когда на юге Франции бушевал пожар, уничтоживший тысячи гектаров леса, и все небо гудело от десятков военных самолетов, доставлявших воду из ближайшего озера, мне рассказали одну кошмарную и одновременно очень смешную – вы уж простите меня, грешного, – историю. Когда пожар прекратился, на ветке одного из обуглившихся деревьев нашли мертвеца в ластах и в маске с трубкой. Представляете, плыл себе человек, наблюдал за разноцветными рыбками, и вдруг – р-раз! – он уже в небе, еще миг, и его швыряют в горящие заросли. Интересно, что говорили на похоронах этого несчастного? Что Господь милостив в любви своей?

«Французский инженер-изобретатель Ив Рено снабдил устриц особыми петельками, и одна французская фирма уже просчитала, что этой зимой во Франции будет продано 50

млн. „окольцованных“ устриц». Как говорят в таких случаях мои родители, у богатых свои проблемы.

И последний пассаж:

«Трое привратников, попытавшихся заморозить ласку, прысая на нее из огнеопасного баллончика, спровоцировали взрыв, от которого пострадали 19 человек». Из заключительной фразы узнаем:

«Ласка осталась жива, ее выпустили на полянку совершенно невредимой». Тут явно приложил руку Господь. Поистине нельзя не восхищаться тем, как виртуозно Он спасает слабых тварей от опасных кретинов, вооруженных фреоном и зажженными сигаретами. И это происходит всякий раз, когда возникает Проблема Иова.

К вышеперечисленным выдержкам можно присовокупить любое, взятое наугад, заявление любого из адвокатов, сделанное от имени любого из братьев Менендес в августе восьмьдесят девятого. Особенно меня поразила одна дама – язык не поворачивается назвать ее имя. Я имею в виду ту, которая больше всех неистовствовала, когда вышла осечка с первым составом присяжных. Она была в ярости, оттого что «этих двух ангелочков» не позволили взять на поруки. Ангелочки сделали несколько выстрелов в своих родителей, остановившись лишь для того, чтобы перезарядить ружье, пока их мама еще ползала по ковру – с развороченным черепом. И что же сказала рассерженная адвокатша в их защиту? «Это на редкость способные ребятки».

Лицемерие – это мерзкие нечистоты, но одновременно и удобрение, которым подкармливается сатира. Хвала Тебе, Господи, за то, что Ты сотворил адвокатов, политиков и лоббистов табачных компаний. Благодаря их стараниям мне и моим собратьям по перу не грозит безработица. Хотя, конечно, глупо надеяться на то, что мои выпады в адрес лицемеров изменят их к лучшему, разве что заставят немного покраснеть (если заставят). Корреспондент «Бизнес уик» спросил у главы международной табачной компании «Филип Моррис», читал ли он фельетон «Спасибо за дым», этот «изысканно едкий» (по определению «Вашингтон пост») рассказ о табачной промышленности? Тот ответил, что да, читал, «очень забавная вещь». Между прочим, фамилия у него – Байбл¹⁰, я никогда не посмел бы так наречь своего персонажа. Но персонаж мой оказался крепким орешком, ответил весьма обтекаемо. Никаких жалоб и оправданий. Дайте мистеру Байблу шанс высказаться более определенно, и он с полным правом процитирует вам Клода Кокберна: «Невозможно высмеять того, кто честно признает: „Для меня главное – деньги, потому я тут с вами и болтаю“». А теперь на минуточку представьте, что советники этих табачных воротил позволили бы им прямо заявить: «По-вашему, мы полные кретины и не знаем, что сигареты убивают? Все мы знаем, но закон позволяет ими торговать. Это во-первых. А во-вторых, народ любит нашу марку, так что мы со спокойной совестью

---

¹⁰ Библия (англ.)

будем и дальше вас морить, травить своим товаром». Ну, попробуйте-ка выжать из этого признания что-нибудь пригодное для фельетончика!

Кстати, о политиках... Как тут не помянуть трибунную речь, которая должна бы была прозвучать из уст такого деятеля, метящего в президенты:

«Друзья, я совершил в этой жизни много дурного. Изменял жене, напивался в стельку, падал с лестницы, бил детей, наподдавал собаке, подделывал счета, курил дурь, нюхал кокаин, кололся. Мне придется порвать отношения со столькими сомнительными личностями, дюжине жюри присяжных придется работать сверхурочно, чтобы вынести все необходимые приговоры. Выберите меня, обещаю, что, выходя на балкон Белого дома, я всякий раз буду облизывать палец и поднимать его вверх, чтобы определить, куда дует ветер. Самые лакомые должности я раздам всем своим друзьям и приятелям, не забуду даже тех, по ком давно тюрьма плачет. Мою администрацию постоянно будут навещать прокуроры, так что скучать вам не придется, это уж как пить дать. Теперь несколько слов о наших с вами общих государственных проблемах. Я, конечно, сделаю все, что в моих силах, можете не сомневаться, но не думаю, что тут что-то получится, тут сам черт ногу сломит, слишком все запущено. Тем не менее я хочу стать президентом, очень хочу. Я хочу лимузин и кортеж машин, и чтобы кругом – вспышки фотокамер, и еще хочу большой-пребольшой самолет».

Ей-богу, грех не написать речь для инаугурации такого славного парня.

ДЖОНС¹¹ ОБЕЩАЕТ, ЧТО ВСЕ БУДЕТ БОЛЕЕ-МЕНЕЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ...

...ОДНАКО ВЕСЬМА ВЕРОЯТНО ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВ.

Так на чем мы остановились? Ах да, название... Что Карп ждет не дождется...

В какой-то момент я впал в отчаянье. Мое воображение иссякло, и я тупо пялился в пространство, свирепо вытаращив глаза. Я не замечал детей, хотя обычно это происходит, лишь когда они напоминают, что теперь «твоя и мамина» очередь чистить хомяку клетку. (Обычно это самое яркое событие на неделе.) Теперь так и буду сидеть как истукан в кругу веселящихся домочадцев, что-то бормоча себе под нос, совсем как один из психов в фильме «Пролетая над гнездом кукушки». (Читай: психушки.)

– А что если... – буду лепетать я, хватаясь за очередной нелепый каламбур. Как-то вечером миссис Пол приготовила рыбные биточки. Завидев их, я тут же жалобно пробормотал: «Где же вы, киты?» Дело в том, что в одном из рассказов идет речь о... ладно, это уже не принципиально. Люси стала подозрительно ласково со мной разговаривать. Плохая при-

---

¹¹ Вероятно, имеется в виду бюллетень биржевых котировок Доу-Джонса

мета: значит, пытается скрыть раздражение. Быть замужем за писателем, похоже, совсем не сахар.

Мой пес Дак, почуяв запах неудачи, исходивший от моей персоны, даже не подходит к факсу, хотя его любимая игра – выдирать штепсель из розетки. Эту изошренную забаву он устраивает себе дважды в неделю, а потом с удовольствием слушает, как я распекаю по телефону своих корреспондентов – за то, что их факс ни черта не работает.

И вот однажды, погрузившись в полную безысходность, я вспомнил про свой первый рассказ, опубликованный в «Нью-Йоркере». Это был знаменательный для меня день, день дебюта.

Речь в нем шла о том, как Клинтон и Буш помаленьку надираются во время предвыборных дебатов. Назывался он так: «Дебаты под мартини». И в какой-то миг меня вдруг осенило: это же то, что мне нужно!

Знаю, знаю, глупо устраивать шум из-за такой ерунды. Однако на этот раз Карп оторвался от томака Достоевского и задумчиво произнес: «Гм. Пожалуй». Люси облегченно вздохнула, порадовавшись, что у нее на руках, как прежде, двое детей, а не трое. Даки снова веселится напропалую, лишая меня контакта с внешним миром.

В названии этом, разумеется, нет ничего примечательного. Разве что «мартини», некоторые (а вдруг повезет?) могут подумать, что это сборник рецептов алкогольных напитков. Но зато, выбрав именно это название, я смогу отдать посиль-

ную дань уважения журналу «Нью-Йоркер», которому обязан чрезвычайно многим. Я благодарен его сотрудникам, и в первую очередь главному редактору Тине Браун, баловавшей меня гораздо большим вниманием и добротой, чем я заслуживал, это тронуло меня до глубины души. «Нью-Йоркер» и сейчас остается образцом высокого профессионализма и добросовестности (чего стоит одна проверка реалий). Мне посчастливилось работать с уникальными редакторами. Рик Хартсберг, Чип Макгрэт, Дебора Гаррисон, Дэвид Кун, Крис Кнутсен, Генри Файндер, Сюзан Меркандетти и Хал Эспен. Звездная команда, точнее не назовешь.

Отдельное спасибо Гарри Эвансу, рискнувшему издать мою очередную книгу, и соответственно – Бинки Урбану, заставившему Гарри раскошелиться.

Я сердечно благодарен (о, господи, свершилось! Вот она, заветная речь в духе «я хочу поблагодарить всех членов Академии») всем редакторам, которых я донимаю уже двадцать лет, за искренность и неиссякаемый энтузиазм. Клею Фелкеру я обязан первой своей публикацией, распахнувшей передо мной двери других журналов. Фелкер из породы тех редакторов, которые будят вдохновение и щедро дарят грандиозные находки и которых потом с благодарностью вспоминаешь всю жизнь. Судьба подарила мне возможность (это не «высокий штиль», а констатация факта) сотрудничать – учась у них мастерству – с теми, кто сделал «Эсквайр» легендарным журналом. Вот эти славные имена: Байрон Добелл,

Дон Эриксон, Раст Хиллз и Гордон Лиш.

Разнокалиберные мелочи, собранные в этой книжке, уже печатались в ряде журналов и газет, в том числе в «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», «Уолл-стрит джорнал», «Регардис», «Эсквайр», «Форбс-ИФГ», «Конденасттревелер», «Вог», «Аллюр», «Американ хелс» и «Аркичектрел дайджест». Но кое-какие вещицы публикуются впервые. На этом настоял Карп. Теперь уж его никто не заставит тиснуть на обложке очень солидное и очень заезженное слово «избранное».

Было бы верхом неблагодарности и неприличия не отдать должное моему боссу в «Форбс-ИФГ», дорогой редакции, ставшей мне родным работным домом, теплом и уютom которого я наслаждаюсь уже более пяти лет. Спасибо тебе, Боб Форбс, за памятные даты и события, за поддержку и дружбу и, наконец (в смысле – особо), за упоительные часы, проведенные над «Горцем». Боссам не положено быть такими добрыми, а рабочему времени – таким веселым. Огромное спасибо и его братьям Стиву, Тиму и Кипу, которые тоже мне помогали и всячески меня поддерживали.

Упомяну и Джеффри Нормана, давнего моего коллегу и приятеля, еще со времен нашей службы в «Эсквайре». Теперь он старший редактор в ИФГ. Мы с Джеффом порой устраиваем «летучки» по три-четыре раза на дню, и всякий раз я ухожу из его кабинета преобразенный, обогатившись еще одной каплей мудрости и целой канистрой спокойствия.

Долгие годы Джефф оказывался моей первой жертвой, именно его я изводил чтением почти всех собранных под этой обложкой опусов. Мне нечем отплатить этому великомученику за его подвижничество. Я могу лишь сказать: «Ладно, бери еще две недели отпуска и поезжай в свою Новую Зеландию».

Книгу я посвящаю маме и папе. Вообще-то я собирался посвятить им первую же свою книгу, но пока я ее писал, погиб Джон Леннон, и я, естественно, посвятил ее Джону. Вторую я тоже хотел посвятить им, но тут меня угораздило жениться, и я посвятил ее Люси. На третьей заболел мой друг Реджи Ступс, и я пообещал, что обязательно посвящу ее ему. Мало-помалу подросла четвертая, но они как раз тогда со мной не разговаривали – в приличных семьях такое случается, даже в очень приличных. Довести ее до публикации мне тогда здорово помог мой друг Джон Тирни, и я был просто обязан посвятить ее ему. Потом мы с Джеймсом Макгиром написали пьесу об Эдмунде Кэмпионе¹², а ее взяли и напечатали. Я сразу вспомнил о своем должке, но тут в Сальвадоре отправили на тот свет семерых пастырей-иезуитов. И я, разумеется, почтил посвящением их.

На этот раз никаких «но». Книга будет посвящена родителям, в знак благодарности и любви, только им. Даже если

---

¹² Кэмпион Эдмунд (1540-1581) – английский великомученик, иезуит. Будучи англиканским священником, в 1571 г. перешел в католическую веру. Был арестован за распространение антиангликанского памфлета, приговорен к пыткам и повешению после своего отказа отречься от католичества. В 1886 г. – канонизирован

до ее выхода кто-нибудь (не важно кто) получит пулю в лоб или заболевает раком. Да, только маме и папе. Ведь это они смеялись над моими первыми сатирическими шедеврами.

Вашингтон, Ди Си

15 мая 1996 г.

P.S. Часа через три после того, как я отправил книгу в издательство, скончался мой близкий друг, Ричард М. Кларман. Мои родители так долго дожидались моей признательности, что я ни за что не отступлю от своего решения. Если бы не этот обет, книга эта была бы посвящена Дику и его жене Ширли, которые стали мне вторыми родителями.

Аперитивы

Гостеприимный ад

С тех пор как семейка наша обретается в Вашингтоне, где летом – сплошная маета и духота, мы с женой, схватив в охапку детей и пса, уезжаем на это время поближе к прохладе, в Мэн¹³. За это бегство мы вынуждены расплачиваться: а) тем, что нас дразнят ярыми республиканцами, б) тем, что все разом вдруг решают нас навестить. В этом сезоне чудовищная жара спровоцировала бум визитеров, как старых друзей, так и новых, и я уже успел постичь одну непреложную истину: самые прекрасные слова в английском языке – «старик, ты похудел», а самые ужасные – мы сможем погостить всего недельку".

Заранее прошу прощения за неточности и корявые фразы. Доводить их до кондиции абсолютно некогда, сейчас я должен мчаться в Бангор, в аэропорт, чтобы через час подобрать новоприбывших, а по пути мне нужно заскочить в прачечную, запихнуть в автомат двадцать фунтов грязных простыней и наволочек только что отбывших. Люси, жена моя, за-

---

¹³ Мэн – штат на крайнем северо-востоке страны, после Гражданской войны (1861-1865 гг.) традиционно считается оплотом Республиканской партии

берет их потом, только она сейчас уже в Эллуорте, закупает не содержащие аллергенов грубые корма, которыми питаются новые гости. Какая жалость. Потому что у меня уже совсем готовы записки для справочника «Гости Северно-Восточных районов Америки, их виды и повадки».

1. Гости заморские, из неанглоязычных стран (Доместикус хроникус гельветикус¹⁴). Визит особей этого вида обычно совпадает с приходом циклона, когда неделями льют дожди и висят туманы, лишая их возможности активных игр на свежем воздухе и вынуждая постоянно тесниться в единственной нашей гостиной. Признаки депрессивного синдрома скуки начинают проявляться к вечеру четвертого дня, когда в разговоре все чаще мелькают фразы типа «А сколько братьев и сестер у второй жены вашего брата?», «И сколько же им лет?». Или: «Каковы основные отрасли промышленности в кантоне Аппенцель?»

2. Гость(я), склонный(ая) к травмам (Доместикус хроникус ломакос-и-синякос). Этот вид чаще всего попадает среди любителей спорта. Один такой «ломакос», прикативший к нашим приятелям только на выходные, ухитрился сломать лодыжку, вяло перебрасываясь с кем-то детской «летающей тарелкой». Визит растянулся на восемь дней, что потребовало некоторых жертв. Во-первых, хозяйская спальня (на втором этаже) была переоборудована в больничную па-

---

¹⁴ Обыгрывается название «гельветы», народ, в старину населявший территорию современной Швейцарии

лату, во-вторых, пострадавший круглосуточно что-то требовал.

Особенности ухода за типичным «ломакос»:

Раз уж вам придется трижды в день кормить пострадавшего, и скорее всего прямо в кровати, не упустите шанс ввести в рацион кое-какие добавки. Таблетка хальциона (другое его название – «триазолам» или «такие голубенькие овальные»), тщательно растолченная и подмешанная в пищу, наверняка снизит чрезмерную живость лежащего, но советуем все же предварительно проконсультироваться с врачом – на предмет индивидуальной переносимости транквилизаторов.

3. Гость-безналичник (Доместикус хроникус британникус-журналистикус). Его легко распознать по характерному восклицанию: «Черт, я, наверное, оставил свой кошелек в конторе». В летний сезон «британникуса» чаще всего можно встретить на восточном побережье, но он способен появляться где угодно и когда угодно, как правило практически без предупреждения. Второй характерный возглас: «Вы не могли бы обналичить мой чек?» Тут надо быть очень осторожным, так как предложенные «чеки» часто оказываются родом из весьма экзотических и никому не известных банков. Ну, например: «Второй банк острова Аран», или: «Union de Crfldito Agncola de Uruguay».

4. Гость-телефономан (Доместикус хроникус оптиковолоконникус-заезжатус). Ближайший родственник «британникуса», опознать его можно по типичному вопросу, задаваемому

мому прямо с порога – «Я позвоню, хорошо?», и по бодрой ухмылке, которую сопровождает фраза: «Буквально две секунды», – по мнению хозяев, абсолютно бесстыдная. Кроме маниакальной привязанности к телефону, «заезжатусу» свойственна еще одна неприятная повадка. Мне рассказывали, что некий хозяин дома едва не слег с сердечным приступом – после того, как гость так заорал в трубку, словно напрямую хотел докричаться до заокеанской телефонистки: «Владимир? Да-да. Жду-жду, высылай». В другой раз этот бедолага случайно услышал: «Кисуля, не переживай, мы болтаем всего часа полтора».

5. Гость-компьютероман {Доместикус хроникус файлу-с-стиракус). Набор ключевых фраз для идентификации: «Неохота мне никуда тащиться, черт с ней, с природой», и тут же: «Сколько в вашем компьютере мегабайт? Мне все пригодятся». (Внимание! По рассказам очевидцев, проведя час за компьютером, «файлу-с-стиракус» часто подходит к хозяину и с недоумением говорит: «Не понимаю. По-моему, у него в памяти вообще ничего нет».)

Вообще-то гостей мы любим. Они славные ребята. Если кому-то из них попадется на глаза этот рассказик, пусть не принимает его на свой счет. Да, дорогие гости, это все не про вас. Это про тех, кто приезжал через неделю после вас.

Дебаты под мартини

Они вдвоем пришли ко мне домой. Мы приготовили им по порции мартини. И они быстро нашли общий язык.

Том Брокоу, интервью в "Нью-Йорк таймс", в котором он предложил оригинальный вариант предвыборных дебатов Брокоу: Господин президент¹⁵, губернатор¹⁶... благодарю за оказанную мне честь. Жаль, что мистер Перо¹⁷ отказался, но он у нас известный трезвенник... Какой будем пить мартини?

Буш: Очень сухой, с фруктами и льдом.

Клинтон: А. мне лучше бы пива, спасибо.

Буш: Вау! Да ну его, этого вашего Миллера¹⁸. А я-то думал, мы пропустим сегодня стаканчик-другой мартини.

Клинтон: Я вырос в городе под названием Хоуп, там пили кукурузный ликер. Джин водился только в сельских клубах.

Буш: Лично я не стал бы начинать с сельских клубов... если бы меня так мордовали за членство в одном прорасистском клубе, «только для белых». Понимаете, на что я наме-

---

¹⁵ Имеется в виду Джордж Буш-старший

¹⁶ Имеется в виду Билл Клинтон. До того как стать президентом, четырежды избирался губернатором штата Арканзас

¹⁷ Перо Генри Росс – техасский бизнесмен. В 1992 г. принимал участие в президентской избирательной кампании, опережал по количеству голосов и Буша, и Клинтона, но 16 июля неожиданно объявил, что выбывает из игры

¹⁸ Имеется в виду пиво «Миллер»

каю? Хе-хе-хе.

Клинтон: Я никогда не был его членом. Ну да, возможно, сыграл пару раз в гольф с некоторыми бизнесменами, чтобы немного их расшевелить и настропалить. Без трастовых компаний нам не справиться с инвестированием в местные инфраструктуры, сами понимаете...

Брокоу: Как вам приготовить мартини, губернатор?

Клинтон: В пивном стакане. Оливки – отдельно. У вас есть орешки или соленые крекеры?

Буш: Что за дела? Решили заодно подкрепиться?

Клинтон: Знаешь, Том, я даже под градусом руковожу лучше, чем он – трезвый. Впрочем, я еще никогда крепко не напивался.

Буш: Замнем эту щекотливую тему. Впрочем, я даже рад, что речь зашла об орешках. Думаю, каждый гражданин нашей чудесной страны хорошо помнит мистера Орешка¹⁹ с Великих равнин, конечно, больших высот он не достиг²⁰, ну а что вы хотели от земляного ореха?

Брокоу: Это ваше кредо, сэр?

Буш: Безусловно. Ммм. Я бы выпил еще. Только мне поменьше вермута и побольше джина.

---

¹⁹ Намек на президента Джеймса Картера, который после смерти отца некоторое время занимался оптовой торговлей арахисом – семейным бизнесом

²⁰ Картеру так и не удалось реформировать налоговую систему, его попытки сократить потребление нефти лишь усилили энергетический кризис, резкому падению популярности способствовала и неудачная попытка освободить американских заложников в Иране

Клинтон: Спасибо, Том. Во-первых, мы с Альбертом Гором²¹ убеждены, что для теперешней Демократической партии – партии неонового курса – пришла пора менее резких, то есть смешанных, напитков. Поэтому выпью-ка и я еще стаканчик. Во-вторых, мне очень приятно общаться со столь масштабно мыслящим коллегой, истинным знатоком географии и биологии, который так ярко и самобытно охарактеризовал одну из наших основных сельскохозяйственных культур. Ну, и в-третьих, можно мне еще оливок? Кстати, в Арканзасе мы энергично сотрудничаем с садовыми обществами – боремся с вырубками оливковых лесов.

Буш: Вот спасибо. Ммм. Так гораздо вкуснее. Можно бы и покре... то есть посуше, но и так нормально. Кстати, хотелось бы спросить у губернатора, что он обычно пил, когда был студентом Оксфорда, во время войны с Вьетнамом. Пиво «Призыв»²²? Отвечайте, адвокат²³, порадуйте популистов!

Клинтон: Сколько можно! Опять про Вьетнам, про повестки в армию. Сегодня у меня на повестке – никаких повесток. Можно еще стаканчик, с оливками?

Буш: Знаешь, Том, когда я на фронте служил своей Родине, япошки подбили мой самолет – факт, видимо, проско-

---

²¹ Гор Альберт – будущий вице-президент в администрации Клинтона

²² Имеется в виду призыв на военную службу

²³ Клинтон занимался частной адвокатской практикой

чивший мимо ушей губернатора Элвиса²⁴. Так вот, я барахтался, как пес, в кишачем акулами море, да, как мокрый в стельку спаниель. И мне было совсем невесело, совсем. Знаешь, о чем я постоянно думаю? О том, о чем этот малый и некоторые другие предпочитают не упоминать, совсем – о Б-о-г-е. Как представляю, что могло быть, и сейчас берет дрожь. Поэтому срочно нужно согреться. Мне бы еще. От одной мысли о том, как я падал, тянет хряпнуть.

Клинтон: Эх, Том, как-то совестно пить даже пиво, когда в стране столько обездоленных и люди не могут купить себе джина. Немцы и японцы обошли нас – и намного – по количеству выпитого джина на душу населения. А кстати, у японцев вообще самый высокий показатель в мире по потреблению джина с вермутом.

Буш: Кажется, последний из наших Диберальных Лемократов – заглавная "Д" и заглавная "Л"²⁵, – тоже не любил картины.

Клинтон: Это вы любитель всякой дряни. Ладно, еще по одному. И сунь туда оливок, зафигачь побольше, Томми.

Буш: Просто потряси бутылку с вермутом над стаканом. А пробку лучше вообще не вытаскивать. Рецепт от дядюшки

---

²⁴ Возможно, намек на то, что Клинтон умеет играть на саксофоне. Отсюда – сравнение с Элвисом Пресли

²⁵ Инициалы имени и фамилии президента Линдона Джонсона – представителя демократической партии

Герби²⁶, фирменный. Так на чем мы остановились? Что-то я потерял нить, вошел в штопор.

Клинтон: Исая Берлин²⁷ говаривал, что Элвис Пресли похож на барсука, а Хэнк Уильям²⁸ на лисака... мм... то есть на лиса.

Буш: Берлин – великий город. Стена. Ее снесли к чертовой матери. Но там я не видал никаких лис. А барсуков и подавно. Да. Вот спасибо, Том. Вот это я понимаю, мартини. Горбачеву нравился именно такой. Думаешь, как я его убедил завязать с коммунизмом? Верно, дал ему выпить мартини по этому рецепту. Горби от Герби. И хорошо сработало.

Клинтон: По части ликвидации стен немцы нас здорово обогнали. Потому что этот слабак Куэйл²⁹ четыре года... Пора домой, не знаю, кто сядет сейчас за руль, лично я точно не сяду. Но я договорился с Элом Гором, он будет моим шофером. Я человек предусмотрительный.

Буш: А знаешь, кто лиса-то? Твоя Хиллари, настоящая лисичка. С обручем на голове, очень мило. Типпер³⁰ – та скорее барсучка, но все равно хорошая баба.

Клинтон: Алло, а нам разве не полагается присутствие те-

---

²⁶ Герби (Герберт) – второе имя Буша-старшего

²⁷ Имеется в виду Ирвинг (настоящее имя – Из-раэль) Берлин – автор популярных песен и мюзиклов

²⁸ Уильяме (Хирам) Хэнк (1923-1953) – американский певец, один из основоположников современной музыки «кантри»

²⁹ Куэйл Джон – вице-президент в администрации Дж. Буша

³⁰ Типпер – имя супруги Альберта Гора

левизионщиков?

Буш: Не переживай, rog favor³¹. Тут все было устроено как надо, по последнему слову техники. Так что не плачь обо мне, Босния-Герцеговина³². Знаешь Том, должен сказать, это отличная идея. Под мартини. Теперь я знаю, как сделать дебаты наиболее конструктивными.

---

³¹ Пожалуйста (исп.)

³² Перефразированная строчка из заглавной арии Эвиты (Эвы Перон) из мюзикла Ллойда Уэббе-ра «Эвита»: «Не плачь обо мне, Аргентина»

Образование без сантиментов

Школа Св. Эвтаназиуса, Председателю приемной комиссии

Пишу вам от имени моего крестника Лоутона, желающего поступить в ясельное отделение, на нулевую ступень. В свои два с половиной года он успел достичь потрясающей интеллектуальной зрелости и продемонстрировать горячий интерес к геологии. Не далее как вчера я имел удовольствие наблюдать, с каким терпением и азартом он исследует содержимое песочницы. Я спросил, что он делает, и этот удивительный малыш протянул мне кулачок, полный песка, и очень уверенно произнес: «Песёк!».

КУРСОР НАЗАД – СТЕРЕТЬ

Я знаю Лоутона практически всю его жизнь. При первой же нашей встрече – а произошла она в тот день, когда его привезли из роддома, – я был потрясен его невероятным умом... В самом деле умница, ни разу на меня не срыгнул...

КУРСОР НАЗАД – СТЕРЕТЬ

Лоутону всего два с половиной года, но он успел понять в этой жизни больше, чем любой трехлетний. Совсем недавно, летом, он ездил на недельку в Ричмонд – к бабушке и дедушке. Когда я спросил его, как ему понравился Ричмонд, он ответил... «Литьмонд! Бяка!»...гм, что он с гораздо большим

удовольствием побывал бы там до войны³³.

КУРСОР НАЗАД – СТЕРЕТЬ

Чем-чем, а крестниками меня судьба не обидела. Но никто из них не был в два с половиной года таким хватким, как Лоутон, я бы даже сказал – цепким. Никто так дерзко и настойчиво не осваивал окружающую среду. Приведу типичный пример. Как-то дал я ему деревянную резную шкапулочку – поиграть, и что вы думаете? Этот пострел мгновенно сообразил, что крышка захлопывается... сунул внутрь пальцы и шарахнул по ним крышкой, – теперь я совсем не уверен, что из него выйдет хороший пианист...

КУРСОР НАЗАД – СТЕРЕТЬ

Лоутону только два с половиной годика, а он уже регулярно радуется близких незаурядными талантами, в том числе и хорошим музыкальным слухом. Почитав любимую книжку... точнее, пожевав ее... он с удовольствием усаживается на колени к няне, по-видимому успевшей научить его азам разговорного литовского, что лишь подтверждает редкие лингвистические способности ее питомца. Держа этого маленького гения на коленях, она садится за пианино, и он самозабвенно наигрывает свои любимые песенки... так колотит по клавишам кулаками, что собака от ужаса льет прямо на ковер... мелодии их очень просты, но сколько экспрессии! Редкое качество, учитывая возраст исполнителя.

---

³³ Имеется в виду Гражданская война, во время которой Ричмонд (штат Вирджиния) был столицей Конфедерации

КУРСОР НАЗАД – СТЕРЕТЬ

Позвольте мне рассказать об удивительном юноше по имени Лоутон.

ВЫДЕЛИТЬ СТРОКУ – СТЕРЕТЬ

Лоутон совсем не похож на нормального ребенка двух с половиной лет.

ВЫДЕЛИТЬ СТРОКУ – СТЕРЕТЬ

Ну что же рассказать вам о Лоутоне? Что в свои два с половиной года он успел ознакомиться с трудами Стивена Хокинга?³⁴

СТЕРЕТЬ-СТЕРЕТЬ-СТЕРЕТЬ

Лоутон! При одном звуке этого имени душа моя наполняется уверенностью в том, что за будущее страны теперь можно не волноваться.

СТЕРЕТЬ ВСЕ

Ради Христа, чего вы от меня хотите? Лоутону два с половиной годика. Всего. Он совсем маленький, его еще возят в коляске. Он ребенок. И делает то, что делает каждый ребенок в его возрасте: крутится, вертится, плюется на ваш новый фирменный шелковый галстук, сует пальцы в розетку, дерется с другими детьми, пытается подпалить собачий хвост, глотает острые предметы, падает с лестницы, как только родители затевают званый обед, забирается в перепачканный сажей камин, а потом ползает на четвереньках по ново-

---

³⁴ Хокинг Стивен (р. 1942) – английский физик, занимается исследованием черных дыр и теорией гравитационного поля

му «ковровому покрытию». Что вы надеетесь от меня услышать? Что он – единственный ведущий телепередачи из Музея Уитни?³⁵ По-моему, такие заведения, как ваши, – это полный идиотизм, так и знайте.

СТЕРЕТЬ

ОТКЛЮЧИТЬ КОМПЬЮТЕР

ОТМЕНА КОМАНДЫ

С удовольствием напишу вам несколько слов о своем крестнике Лоутоне. Поскольку сейчас ему всего два с половиной года, то могу лишь сообщить, что это вполне нормальный, жизнерадостный, смысленый и ухоженный малыш. Вшей у него нет точно. По-моему, вполне подходящая кандидатура для вашей школы. Его родители

СТЕРЕТЬ

Родители Лоутона, как вы уже, вероятно, знаете из их заявления, имеют совокупный доход более четырехсот тысяч долларов в год, причем существуют весьма реальные перспективы дальнейшего роста. И это еще не считая различных прибавок, помимо, так сказать, «основных дисциплин» (ха-ха). Но из недавнего разговора с ними я понял, что «побочных» в этом году набегит тысяч сто–сто пятьдесят. И еще: будучи примерными членами епископальной Англиканской церкви, они выплачивают церковную десятину и, как я совершенно случайно выяснил, предпочитают жертвовать свои

---

³⁵ Имеется в виду нью-йоркский Музей современного искусства, созданный скульптором Уитни в 1930 г

деньги на нужды образования.

СОХРАНИТЬ

ПЕЧАТЬ

Подслушаем голос королевской крови

Как настойчиво уверяют достоверные источники, в 1989 году специальные агенты МИ-5 – особого отдела службы государственной безопасности – производили записи телефонных разговоров принца Чарлза и Камиллы Паркер-Боулз. И еще намекают на то, что якобы существуют пленки, не имеющие прямого отношения к проблемам госбезопасности.

"Пипл ", 1 февраля 1993 г.

Чарлз: Глэдис?

Камилла: Фред! Дорогой, я целый день не отхожу от телефона.

Чарлз: Никак не мог вырваться. Они заставили меня... Боже, если меня еще раз погонят «инспектировать» очередной чертов молочный завод, пусть катятся к черту, пусть Уилл³⁶ забирает этот чертов трон.

Камилла: Ах, дорогой, это несправедливо, – заставляя тебя так перетруждаться.

Чарлз: Черт! Теперь я месяц не притронусь к этому чертовому молоку, это уж точно.

Камилла: Хочешь знать, в чем я сейчас?

Чарлз: «Инспекционные поездки»! И что я, спрашивает-

---

³⁶ Уилл – старший сын принца Чарлза Уильям

ся, должен был искать? Бациллы, завезенные из стран третьего мира? Споры сибирской язвы? Проверять, чистые ли ногти у этих чертовых молочников?

Камилла: В новых сапогах для верховой езды, на них пока ни одной складочки. Лежу люблюсь.

Чарлз: Это, конечно, гораздо приятней, чем мои развлечения. Завтра они гонят меня на эту чертову птицефабрику, встать в черт знает какую рань – в семь пятнадцать, черт бы их всех подрал!

Камилла: А я все вспоминаю нашу последнюю встречу и то, как...

Чарлз: Что – как? Ты знаешь, как пахнет на этой чертовой куриной фабрике? О, боже, не представляю, как они могут там вообще находиться, в смысле – работники. Я потом наверняка месяц не притронусь к этой чертовой курятине, это уж точно.

Камилла: Дорогой, мне так больно слышать, что ты в таком состоянии... Почему бы тебе сейчас же не сесть в «рэндж-ровер»? Не пройдет и часу, как я дам тебе... чаю.

Чарлз: Чаю с бабой? (Смеется.) Прости. Я хотел сказать, с ромовой. Не искушай. Они снова будут трубить о том, что я преступил эти чертовы нормы морали, развопятся, это как пить дать. Тоже мне «Армия спасения». Так что прошу тебя, не подвергай искушению мою мораль. (Фальшиво напевает мелодию псалма «Мы собрались у Реки», неумело подражая саксофону.)

Камилла: Мне сейчас так одиноко, со мной только мои сапожки.

Чарлз: Так ты дома одна? А где же твой Страж с серебряной пикой?

Камилла: Где-нибудь тут околачивается. Все-таки это замечательно – иметь большой дом, по крайней мере можно друг на друга не наткаться. Но я имела в виду другое: мне без тебя так тоскливо, так пусто. Когда тебя нет, меня преследует ощущение пустоты...

Чарлз: погоди! Сейчас я тебе расскажу, где настоящая пустота. Внутри ее черепа. Вчера вечером попытался растолковать ей, почему вся эта чертова современная архитектура – дрянь, архидрянь, черт знает что такое. Но с таким же успехом можно было объяснять основы фермерского хозяйства этим чертовым придуркам на острове Пасхи. «Тук-тук, есть кто дома?»

Камилла: Ах, дорогой, представляю, как ты расстроился.

Чарлз: А потом она заявила, что собирается покончить с собой.

Камилла: Как? Опять? Ножиком для чистки лимона?

Чарлз: Нет, половником. Для супа. И на этот раз она настроена решительно.

Камилла: Нет, я никогда не понимала, в чем прелесть таких фантазий.

Чарлз: Замечательно, ну и хватит об этом.

Камилла: Кстати о половнике... угадай что стоит у меня

на столике? «Мармайт»³⁷ – большая банка.

Чарлз: Ммм. (Слышно, как он причмокивает и облизывает губы).

Камилла: Прекрати, ты же знаешь, как это на меня действует.

Чарлз: Сколько сейчас времени? Я, пожалуй, пошлю эту свою придворную

«Армию спасения» куда подальше... (Щелчок, слышно, как набирают номер.) Где ты?

Камилла: Ау-у. Я ту-ут, у телефона.

Мужской голос: О, простите, миленькие мои.

Камилла: Эндрю, я же сказала, что я у этого чертова телефона.

Эндрю Паркер-Боулз: Ясно, можешь не оправдываться. Это Чарлз?

Высокий, чуть гундосый голос: Нне-ет. Это... «Уилтшир телеком».

Эндрю: Кто-кто?

Тот же гундосый голос: Телефонная компанния. Нам сообщили, что нне-лады на линнии. Полонммма.

Эндрю: Неужели? Как странно.

Камилла: Эндрю, ты повесишь наконец трубку? (Звук швыряемой трубки.)

Чарлз: О, боже, чуть не влипли.

Камилла: Дорогой, тебя спасло само небо, разбудив вдох-

---

³⁷ «Мармайт» – питательная белковая паста для бутербродов

новение.

Чарлз: Да я, собственно... ты думаешь?

Камилла: Ты был великолепен. Он даже ничего не заподозрил.

Чарлз: Отличный малый. Мама права по сути – он вечно в миноре.

Камилла: Алло-алло? Считает его сутенером?

Чарлз: В миноре он, переживает. Нам действительно пора купить этот чертов мобильник с этим... как ты говорила? ... С вибратором, то есть с вибро-чер-товым звонком. Так на чем мы остановились?

Камилла: На том, что ты мечтаешь намазать меня «Мар-майтом» – всю-всю! – и (щелчок в трубке) – Эндрю! Я еще не закончила разговор! Алло-алло! Не пойму, что это было.

Чарлз: Чертовы загородные телефонные линии.

Мода как краеугольный камень истории

1 000 000 лет до н.э. В крохотной набедренной повязке на экране появляется Рэжел Уэлч⁴⁰, вызывая всеобщий подъем. Так возник Homo erectus⁴¹.

3500-3001 до н.э. На Среднем Востоке ткнут полотно.

1000-901 до н.э. В Израиле появляется долгополый халат-кафтан.

800-701 до н.э. Ассирийцам надоело ходить в своих слишком узких рубахах, они напали на израильтян и отобрали у них кафтаны. Ассирийские женщины стали одеваться так же, как ассирийские мужчины.

700-601 до н.э.: Ассирийские мужи, устав от насмешек вавилонян над тем, что они носят то же платье, что и жены, разрушили Вавилон и, дабы окончательно утвердить свое превосходство, изменили русло Евфрата и затопили город.

600-501 до н.э.: Изобретены пра-праджин-сы (501) – в местечке, где теперь расположен Сан-Франциско. Афинский тиран Писистрат узурпирует демократические завоевания Греции и возвращает права женщинам. Гречанки начинают

---

⁴⁰ Имеется в виду фильм «Миллион лет до нашей эры» и исполнительница роли «пещерной женщины», актриса театра и кино, в 60-е годы была символом женской красоты и сексуальности

⁴¹ Человек прямоходящий (лат.)

носить короткие мужские хитоны, но от длинных моделей не отказываются, дабы в нужный момент придать своему облику дразнящую сексуальность. Эта женская уловка сохранилась до наших дней.

501 до н.э.-500 н.э. Эра балахонов, напоминающих старые мешки для зерна. Существует множество теорий относительно того, что же точно означало выражение «Римский мешок» в далеком 476 году. По одной из них, тут зашифрован захват Рима всеядным «готом» Одоакром⁴², когда все награбленное рассовали по мешкам. Но, судя по новым данным, «Римским мешком» могли называть неуклюжую и безнадежно отставшую от моды жену Ромула Августула: это ехидное прозвище придумал один лихой преторианский гвардеец.

540-553. Половина населения Европы гибнет от чумы. Византийская императрица Феодора пытается поднять дух своих подданных, вводя моду на белые платья, пурпурные мантии, золотое шитье, диадемы и остроносые туфли, – предвосхищая эру миссис Рейган. Византийский историк и собиратель сплетен Прокопий в своей сенсационной «Тайной истории» недвусмысленно намекает на то, что Феодора до свадьбы с императором Юстинианом Первым была актрисой и гетерой. Поистине она стала достойным примером для

---

⁴² Одоакр (433-493) – сын царя скиров, служил в императорской гвардии, в 746 г. возглавил мятеж восточногерманских наемников против императора Ромула Августула, низложение которого фактически означало конец Западной Римской империи

подражания многих будущих поколений хозяек светских салонов.

554-1000. Черный цвет снова в почете! Подолы стянуты на уровне щиколоток – дамы заранее готовятся к возможно-му завоеванию Европы мавританцами.

1000. Подолы предусмотрительно распущены и спущены до самого пола – на случай обещанного Конца Света и Судного дня.

1250. Гвоздем сезона становятся шляпы. За пленного Людовика IX⁴³ сарацины потребовали восемьсот тысяч золотых монет либо (!) фургон французских шляп на ту же сумму.

1253. В Англии начали производить полотно, спустя всего-то 4753 года после появления его на Среднем Востоке.

1278. Изобретено стеклянное зеркало, что пошатнуло авторитет Всевышнего и способствовало развитию гуманизма. Поскольку, узрев свое отражение, люди все чаще спрашивали себя: «Если я создан по Божьему образу и подобию, то как меня угораздило родиться с такой физиономией?»

1284. В Венеции начинают отливать золотые цехины, в Риме появляются равиоли. Попытки нашивать эту ажурную бижутерию из теста на платья оказываются тщетными, но нарядные блестящие цехины держатся крепко. Именно тогда возникли блестящие маски и костюмы, которые, собственно,

---

⁴³ Людовик IX (Святой) – король Франции, возглавивший в 1248 г. седьмой крестовый поход – против Египта. Был взят в плен султаном Тураншахом и освобожден в 1250 г. лишь после выплаты выкупа

и породили блестящих шоуменов.

1347. Из-за бубонной чумы закрываются театры и прочие увеселительные заведения.

1480. Леонардо да Винчи изобретает парашют и только потом спохватывается, что прыгать с ним можно лишь с удобно накренившейся Пизанской башни, так как самолет изобретут лишь через 420 лет. Обескураженный да Винчи выбрасывает парашют в изобретенный им же мусорный бак (прототип нынешнего). Это увидел некий субъект по имени Витториа, вечно заляпанный грязью вечно осушаемых Понтинских болот. Он вытащил парашют и нашел из него премиленьких трусиков, которые в римском районе красных фонарей называли «Il segreto di Vittoria», иначе говоря, «Victoria's Secret».

1514. В Европу привозят ананасы. В качестве шляп они так и не прижились, но десерт из них научились делать отменный.

Середина 1500-х. Появились высокие крахмальные воротники, похожие на мельничный жернов (брыжи). Их носят преимущественно те, кому в конце концов отрубят голову. Некоторые ученые утверждают, что благодаря такому воротнику палачам удавалось уберечь свои остроносые башмаки от брызг крови. Появляются жесткие корсеты, накладные рукава и кринолины, и все последующие поколения горячо благодарят судьбу за то, что не родились при Елизавете, хотя тогда было много вполне сносных театров и охотничьих

забав типа «кто первым затравит медведя».

1600. Королева Елизавета – пример для подражания. Женщины подбривают лбы, до шрамов натирают кожу наждаком и даже специально заражаются оспой, чтобы выглядеть как Ее Величество. Королеве в ее личном кабинете ежедневно делают притирания и массажи. Слуги боятся, как бы чего не вышло. Никто не знает, что будет со страной, когда королева умрет (если она вообще когда-нибудь умрет), и на всякий случай придворные шьют подола невероятной длины, чтобы было чем прикрыть все самое ценное. Дабы подола не волочились по полу, их сбоку подбирают: так и появляются первые платья со шлейфами.

1600-1650. И опять черный цвет в почете, да и куда же без него? На этот раз им увлечена Венеция. Спрашивается, почему? Тут мнения разделились. Одни ученые полагают, что черный облагораживает любое лицо, тем более на портретах, другие – что на черном не так заметны жирные пятна.

1614. Джон Рольф⁴⁴ женится на индианке Покахонтас и увозит ее в Англию. Там дочери вождя приходится радикально изменить свой стиль и обновить гардероб – чтобы не нарушить норм придворного этикета и снискать благосклонность короля Якова Первого. Через три года бедняжка угасла от нервного истощения, став первой в истории жертвой высокой моды.

---

⁴⁴ Джон Рольф – житель Джеймстауна, первого постоянного поселения англичан в Северной Америке

Конец 1600-х. Дезабилье и неглиже украшают большим количеством складок и рюшей, такое ощущение, будто на даму обрушилась портьера, но дама почему-то страшно этому рада.

1700-е. Появляются бумажные обои – открытие, позволившее миллионы ярдов настенных драпировок перевесить на женщин. Сразу возник курьезный обычай: хочешь щегольнуть своим богатством – купи жене побольше отрезов шелка, полотна и прочей мануфактуры. Еще одно предвестье эры Рейгана.

1746. Каллоденская битва, в которой английские королевские войска разгромили Стюартов⁴⁵. Запрет на ношение шотландских тартанов. Табу это в значительной мере сформировало модель диктатуры, весьма востребованную впоследствии, в двадцатом веке.

Середина 1700-х: Парижский фасончик а-ля носорог появился после первого выступления этих милых зверушек на цирковой арене. До нас не дошло ни одного изображения данной модели, возможно, все картинки были преднамеренно уничтожены.

1789. Французская чернь штурмует Бастилию. Модные у роялистов узкие штанишки до колен – кюлоты – отправлены на свалку истории, а на ее арену выходят широкие длинные брюки, в которых щеголяли санкюлоты. Французский живо-

---

⁴⁵ Каллоденская битва – битва, завершившая восстание якобитов, положившая конец надеждам на реставрацию власти Стюартов

писец Жак-Луи Давид, безусловно, сыграл на руку революционерам, которым позарез нужно было оправдать политические убийства: написал аллегорическое полотно «Брут». Сам Брут тем не менее притулился в углу картины, весь закутанный в тогу, на переднем же плане – четыре скорбные женские фигуры в коротких облегающих хитонах.

В моду стремительно врывается неоклассицизм, женщины носят легкие, со свободными складками платья, подражая греческим статуям. Желая добиться предельного сходства, дамы перед выходом в свет прыскают друг на дружку водой, чтобы ткань липла к их прелестным формам: прообраз любимой забавы американских красоток 1970-х – купания в облегающих маечках.

1792. Грекомания продолжается, все аристократы, ставшие жертвой своих элитарных коротких штанов, отправлены на гильотину.

1800. Свои правила комфортной жизни диктуют теперь те, кто триста лет жил без всякого комфорта.

1830. Французский портной Бартеlemi Тимонье сооружает агрегат, напоминающий швейную машину, который позволяет гораздо быстрее обрабатывать швы.

1874. Отдыхая на Бермудах, Мэри Э. Оутер-бридж заметила, как британцы играют в какую-то новую игру под названием «теннис», она «заражает» ею всю Америку, возникает спрос на более легкую и свободную женскую одежду.

1890-1905. Женщины без усталости играют в теннис и начи-

нают осваивать велосипеды. Все более очевидно, что нужно что-то делать с юбками.

1908. Подол становится короче, но не настолько, чтобы вызывать смущение.

1912. Первый прыжок с парашютом с аэроплана. Наконец-то репутация Леонардо да Винчи полностью восстановилась.

1913. Писк моды – молнии, очень способствуют приближению сексуальной революции.

1918. Юбки поднимаются выше лодыжек – впервые на памяти тех, кто может это засвидетельствовать лично.

1918-1920. От гриппа погибает двадцать два миллиона человек. Решение еще больше укоротить подол отменяется – сквозняки пока слишком опасны.

1920. Девятнадцатая поправка к Конституции США предоставляет дамам право голосования.

1925-1926. Линия талии исчезает (вместе с корсетом из китового уса), подол укорачивается, его край поднимается выше северного полюса округлой коленной чашечки. Антонио Бузаккино изобретает перманентную завивку. В Турции запрещают многоженство. «Эпохальный» теннисный матч: француженка Сюзанна Ленглен играет с американкой Хелен Уиллз. Год Женщин.

1927. Мода на длинные шарфы терпит фиаско после того, как танцовщица Айседора Дункан была задушена шарфом – его край случайно застрял между колесными спицами ее

«бугатти».

1928. «Gaponne», стиль «под мальчика», – покоряет сердца. Американка Амелия Эрхарт первой из женщин перелетает через Атлантический океан. Длинные шарфы с триумфом возвращаются – после триумфа отважной летчицы, шарфик которой благополучно избегает лопастей двигателя.

28 октября 1929. Биржевой крах влечет за собой Великую депрессию. Все мужья, как заклинанье, твердят примерно одно и то же: «Дорогая, надеюсь, ты довольна своими вещами, купить другие теперь удастся нескоро».

Самое начало 1930-х. Финансовые тучи сгущаются, тем не менее подолы резко устремляются вниз, к югу, деморализуя мужей с Уолл-стрит, тщетно втолковывающих женам, что сейчас не тот момент, чтобы покупать вероломно удлинившиеся обновки. Тем не менее мужчины тоже кардинально меняют стиль, и все больше джентльменов предпочитают женственную одежду.

1931. Хэтти Т. Кэрауэй из Арканзаса становится первой женщиной-сенатором. Ее избрание в Сенат на фасонах практически не отразилось.

1939. Появляются нейлоновые чулки, а вместе с ними и резонное желание побольше открыть ноги, то есть снова укоротить подол.

1941. Война порождает дефицит. В Британии введены карточки, в том числе и на одежду. В моде – благородный

аскетизм и бойкот неблагородной Юнити Митфорд⁴⁶.

1941-1945. Дамы оккупированной Франции бросают вызов фашистам, щеголяя в чудовищных шляпках, отделанных вульгарными натуральными фруктами. Этим демаршем дамы вносят свою лепту в движение Сопротивления.

1943. Все танцуют «джиттербаг», отчего назревает необходимость побольше оголить ноги.

1947. Диор демонстрирует публике принципиально новый, смелый силуэт: балетная талия, атлетические плечи и опять – существенно удлинившаяся юбка. Мужчины негодуют из-за «этих проклятых нижних юбок», однако новый стиль прочно приживается, и юбки до середины икры не уступают своих позиций на протяжении всех пятидесятых.

1957. Испанский кутюрье Баленсиага возрождает фасон пятнадцативековой давности: похожее на ночную сорочку платье-мешок. Вид у дам очень сексапильный, поэтому этот фасон вскоре прозвали «сексопыльником». Смерть Кристиана Диора. Джек Керуак публикует свой роман «На дороге», вымостив дорогу черным водолазкам, которые станут не писком, а просто ревом моды в 60-е годы.

Январь 1961. Жаклин Кеннеди (урожденная Бувьё) признана самой очаровательной женщиной в мире. В моде делается ставка на молодежный стиль, впервые за последние сорок лет. На инаугурации мужа первая леди – в юбке до середины колена (модель от Олега Кассини), присутствующий

---

⁴⁶ Юнити Митфорд – подруга Адольфа Гитлера, пылкая его почитательница

на церемонии поэт Роберт Фрост едва не лишился чувств от подобной смелости.

1962. В Нью-Йорк-сити открывается ресторан «La Grenouille» («Лягушка»), который становится гастрономическим центром высокой моды. Журнал «Дамская мода» обычно упоминает его под кодовым значком X⁴⁷. Элегантных завсегдатаев ресторана все больше нервирует то, что их будущий обед, очень холодный и липкий, скачет по нарядам стоимостью в десять тысяч долларов, пачкая их слизью. Посетители требуют, чтобы им сразу подавали блюда в готовом виде, причем маленькими порциями и без соуса. Спрос, как известно, рождает предложение. Так и появилась *cuisine min-seur*⁴⁸, точнее говоря «крошечные порции по астрономическим ценам».

1963. В Нью-Йорк, потом в Вашингтон привозят «Мону Лизу» Леонардо да Винчи. 22 ноября сотни миллионов зрителей, наблюдавших по телевизору за далласской трагедией⁴⁹, могли видеть на голове первой леди розовую шляпку-"таблетку" от американского модельера Хальстона.

1964. Ватуси, фраг и прочие современные танцы, словно некий таинственный коварный недуг, поражают все больше людей, заставляя их бегать по дискотекам, где исполнители

---

⁴⁷ Значком X (или несколькими) принято пометать эротические фильмы, книги и прочие «фривольные» товары

⁴⁸ Здесь: блюда, нарезанные тонкими ломтиками (фр.)

⁴⁹ Имеется в виду покушение на Джона Кеннеди, приведшее к его гибели

«гоу-гоу» (производное от «ку-ку») кружатся как заведенные на крохотном пяточке, в своих *couture minceur*⁵⁰, точнее говоря, почти голые.

1965-1966. Англичанка Мэри Квант убедила соотечественниц надеть мини-юбку, навсегда изменив тем самым ход дальнейших исторических событий. Надо признать, что момент она выбрала самый удачный. Оценив ее почин, француз Курреж тут же придумывает коллекцию, достойную жителей «космической эры», и запаковывает женщин в короткие, похожие на квадраты платья и брюки.

II половина 60-х. В моду входит микроюбка, компактный вариант мини-юбки, и теперь женщины не могут даже нормально сесть. Утомленные стоянием, эти подвижницы возвращаются к мини-юбкам.

1967. Британская модель Твигги покоряет Соединенные Штаты, вводя в моду по-мальчишески плоскую грудь, и сотни женщин сердечно ей за это благодарны.

1968. Жаклин Кеннеди, освоив мини-юбку, вскоре становится женой греческого магната Аристотеля Онассиса. Фигуристка Пегги Флеминг, надев спортивный вариант мини-юбки, выигрывает золотую медаль на Олимпиаде.

1971. Появляются микрошорты, на самом деле, уже трусы – для женщин, которые хотят сидеть с предельным комфортом, не выделявая ногами кренделей, сложных даже для индийских циркачей. Этот хит продержался всего один год.

---

⁵⁰ Здесь: узенькое платье (фр.)

1972. Китай. Куртки в стиле великого кормчего хорошо сохраняют тепло и позволяют не выделяться в миллиардной толпе соотечественников. На Западе они появляются после визита в Китай президента Никсона. «Маоцзэдуновки» стремительно завоевывают Америку, Никсон пытается отгородиться от Китая, но уже поздно, слишком поздно.

1973. На фабриках США произведено 482 млн. кв. ярдов джинсовой ткани – джинсы продолжают завоевывать мировые рынки.

1974. Патти Херст, наследница газетного магната, похищена террористами из «Симбионистской армии освобождения». На фото, сделанном требующими выкуп «освобожденцами», Патти – в потрясающем черном военном комбинезоне. Это ключевой символ будущей молодежной моды, который впоследствии удачно раскрутит фирма «Гэп».

1976. Ив Сен-Лоран потряс мир своей коллекцией «Русский балет». Основная ее идея – привлечь женские сердца к порочным советским танцовщикам.

Конец 70-х. Встревоженные неадекватными действиями мужчин во Вьетнаме и Уоттергейтским скандалом, американки приходят к выводу, что лучше управятся со страной сами, и начинают штурмовать должностные высоты в офисах. Боевая форма – очень скромный деловой костюм.

1980. Франко-тунисский модельер Аззедин Алайя, взяв на вооружение спортивные костюмы, разрабатывает одежду из эластичной ткани, иногда настолько тесную, что дамы не

рискуют надевать нижнее белье. Бюст снова реабилитирован. Фасоны от Алайи эффектно облегают плавные изгибы и выпуклости женского тела. Самое знаменитое его изобретение так и называется – «боди». Это облагороженный вариант спортивной формы для гимнасток.

1981. Роналд Рейган становится сороковым президентом Соединенных Штатов, при нем безудержно растет уровень потребления всяческих товаров и, образно говоря, золотых цехинов. Таких явлений не наблюдалось со времен расцвета Венеции, то есть с тринадцатого века. Юбки опять укорачиваются, так как женщины с законной гордостью предъявляют публике результаты занятий аэробикой. Тем не менее вечерние платья по-прежнему длинные. Верные многовековой традиции, дамы демонстрируют высокие доходы мужа, то есть покупают дорогие вещи, недоступные их менее удачливым приятельницам.

Новые книги для любителей рыбной ловли

Бадд Ревилл. «Экстремальная мормышка»

Автор когда-то служил в рядах «Морских тюленей»⁵¹, участвовал в тайных операциях по устранению кадровых военных противника в годы войны во Вьетнаме (он, пожалуй, слишком красочно расписал тот период жизни в целой главе). Он утверждает в этой книге, что спортивное рыболовство сегодня деградировало: ведь «маменькины сынки» все чаще используют дорогие высокотехнологичные снасти, покупают в турагентствах комплексные туры с наперед составленным расписанием рыбалок и, что особенно возмущает автора, «живут за крутые бабки в элитных охотничьих домиках на пленэре, где им подают еду на фарфоровых сервизах». Его решение, пожалуй, не для всякого: никаких болотных сапог – просто смазывать ноги жиром «любого животного, какое попадет под руку, хотя бы и кошкой». Пользуется он только искусственной мушкой с гладким крючком (без обратного шипа), и вместо удочки у него не суперсовременная модель из углеволокна, а полутораметровая трость из пальмы ратанга, какой в Сингапуре наставляют на путь истинный нашкодивших американских юнцов. «Ее приятно держать в

---

⁵¹ «Морские тюлени» – диверсионно-десантные отряды ВМС США

руках, – замечает автор, – а по прошествии сезона использовать в качестве хоккейной клюшки или крикетной биты». Печатается с продолжениями в журнале "Эсквайр".

Джей Г. Уэллс. «Белая пена, коричневая форель»

Название этого сборника несколько невразумительных эссе о ловле форели, написанных Уэллсом, дзеновским монахом-мирянином из северных лесов штата Нью-Йорк, взято из высказывания Хакуина, японского дзеновского мастера восемнадцатого века: «Возжелав достичь великого спокойствия, будь готов, что понадобится попотеть до белой пены». Однажды, закидывая удочку в надежде поймать большущую коричневую форель, что водится в реке Биверкил под городком Роскоу, Уэллс задался вопросом: «К чему все это?» (повидимому, этот вопрос приходил на ум кое-кому из читателей). Он внезапно бросил удочку в реку и «залаял по-собачьи». Реакция форели на это не была зафиксирована, однако читатель вправе спросить у автора: «Какой звук издает зевающая рыба?»

Питер Бенчли. «Жабры»

Прославленный автор широко известного триллера «Челюсти» находится в прекрасной форме, о чем свидетельствует это захватывающее повествование. Лагерь рыболовов-любителей в канадской провинции Британская Колумбия начинает терроризировать мстительная форель по имени Долли Уорден. Беда пришла, когда это чудовище длиной в целых сорок сантиметров неожиданно напало на специалистку

по живой природе. Попадаться на обычную муху это злокозненное существо не желает, и в результате главный инспектор по охране дичи Уилли (Мак) Шонесси и его ассистент, полукровка Хэмиш Коэн, вынуждены обратиться за помощью к закоренелому браконьеру, седовласому Энгусу Нуку, наполовину эскимосских, наполовину шотландских кровей, который на своем веку утихомирил не одну рыбину. Душе-раздирающая концовка с участием эскадрильи истребителей F-18 Канадских ВВС, а также байдарочного весла заставляет читателя глотать страницу за страницей в таком напряжении, что у него, чего доброго, вообще пропадет охота подходить к проточной воде. Главная номинация Клуба Книги Месяца; права на экранизацию у фирмы «Коламбия Пикчерз».

Эд Уайлер. «Мальки»

Кто ловит форель на муху, всегда чувствует себя прямым наследником Айзека Уолтона⁵² и к неандертальцам, которые ловят окуньков на спиннинг, относится, как к необъяснимому атавизму. Эта книга, написанная профессором английского языка из Университета штата Вермонт, не позволит усомниться в том, какую позицию занимает ее автор в этом вопросе. «Люди, опустившиеся до ловли окуньков, – пишет автор, – смотрят программу американского футбола в понедельник вечером, хлещут пиво, ездят на грузовичках-пикапах и предпочитают развязных женщин с большой грудью». «Специалисты по форели, – продолжает он, – предпочита-

---

⁵² Владелец сети универмагов «Уол-Март»

ют аналитическую программу новостей Мак-Нила и Лерера, они ценят сухие вина, ездят на иномарках с надувными подушками безопасности по бокам, а о женщинах, пожалуй, вовсе не думают». Последнее, как намекает автор, вызвано, скорее всего, тем, что ловцы форели часами стоят по пояс в ледяной воде. Печатается с продолжениями в журнале "Атлантик мансли".

Элгар Коул (кандидат наук). «Апостол и куколка»

Автор, археолог, который специализируется по раскопкам в библейских местах, оспаривает здесь знаменитое утверждение Нормана Мак-Лина в книге «И течет там река» о том, что апостол Иоанн якобы ловил рыбу на искусственную мушку. Он опирается при этом на результаты собственных работ, проведенных в Ут-Экмек-2 на территории современного Израиля, куда, как он утверждает, в период ежегодного нереста форели и ходил Иоанн вместе с остальными апостолами – ловить рыбу на живую муху. Коул приводит убедительные доказательства своей гипотезы: это почти идеально сохранившийся крючок номер шесть с наживкой, напоминающей куколку из шенили – это ведь ее упоминает Иоанн в своей резкой отповеди апостолу Петру. (Петр бросил упрек Иоанну и прочим апостолам, что им больше нравится ловить рыбу, чем проповедовать Евангелие.) Коул пишет, что восторг, охвативший его в тот миг, когда он нашел крючок номер шесть, сравним с тем, что испытал Говард Картер, когда впервые увидел гробницу фараона Тутанхамона: "Едва я

углядел характерную фактуру шенили, я тут же подумал: «А ведь Мак-Лин, когда увидит это, от зависти такую кучу наложит...» Но Коул не успел поделиться своим открытием с мировой общественностью: его арестовали израильские власти, предъявив ему обвинение в проникновении на территорию сверхсекретного военного объекта, и более года продержали в одиночном заключении. А Мак-Лин за это время умер. Коул убедительно пишет: «Израиль тогда как раз пытался улучшить отношения с Ватиканом, а Ватикан не пожелал обнародовать доказательство того, что Иоанн пользовался живыми мухами. Ведь они слишком много вложили в поддержание мифа о непорочной искусственной мухе».

Сибирский кандидат: охота за красными, но в октябре

Ларри Кинг: «А как вы относитесь к этой истории с поездкой Клинтона в Москву?» Джордж Буш: «Не хочу и говорить, что на самом деле думаю».

Телешоу «Интервью с Ларри Кингом» от 7 октября
Москва, КГБ

Совершенно секретно (Код: Сов. Секс.) Только для прочтения (выписки запрещены)

Досье американского «крота» У. Клинтона

Агентурная кличка: «Элвис»

Январь 1970 года: Наш агент из Оксфорда преуспел в соблазнении объекта разработки на предмет посещения СССР, рассказав про «душевных» московских девушек. Объект крайне заинтересовался поездкой, однако заявил, что средств у него нет, так как все деньги потратил на пластинки Элвиса Пресли. Наш агент из Оксфорда организовал получение билетов и наличных по линии программы «международного молодежного обмена и взаимопонимания».

Прибыв в Москву в декабре 1969 года, объект тут же потребовал встреч с душевными московскими девушками. К разработке подключена Агент 38-22-36 (96,5-56-91 см). Она отрапортовала о мгновенном прорыве. Объект разработки, по ее словам, полон энтузиазма и намерен тайно вредить

американскому империализму, а также содействовать торжеству мирового социализма, но при условии, что его деятельность будет курировать исключительно Агент 38-22-36. Объекту глубинного проникновения присвоена кличка «Элвис», в честь упадочнического американского певца. Объект выразил согласие регулярно поставлять руководству КГБ, для информации, пластинки с отвратительными записями Элвиса.

«Элвису» поручено разжигать антиамериканские настроения в Оксфорде. К сожалению, из-за его пристрастия к длиннющим речам даже антиамерикански настроенная толпа обычно разбредается куда глаза глядят, особенно в сторону ближайших пивных. «Элвис» настаивает на том, чтобы для проведения «инструктажа» к нему регулярно выезжала Агент 38-22-36. Центр настоятельно рекомендует «Элвису» вернуться на родину, пойти в армию, сделать военную карьеру и стать начальником Генштаба. Этот план, однако, потерпел неудачу, так как «Элвис» признался, что принял тщательно продуманные и необратимые шаги, дабы избежать любого вида военной службы, пусть всего лишь в береговой охране. Он снова потребовал, чтобы его навестила Агент 38-22-36. Отправлена в командировку в Оксфорд. «Элвис» признался ей, что тщательно работает над «сохранением перспектив» для себя "в рамках ⁵³ системы".

1970 год: «Элвис» вернулся в США. Ему удалось легко по-

---

⁵³ американской политической

ступить на юридический факультет Йельского университета, благодаря усилиям целого ряда наших агентов из числа высокопоставленных лиц в Йеле. «Элвису» поручено разжигать антиамериканские настроения в Йельском университете. Он отрапортовал, что они там и так уже донельзя антиамериканские, и потребовал новой встречи с Агентом 38-22-36.

1973 год: «Элвису» приказано внедриться в правительственные круги, чтобы подорвать доверие пролетариата к правительству США. Вскоре он доложил, что пролетариат в США и без того испытывает крайнее отвращение к американскому правительству, но он все же будет баллотироваться в Конгресс от штата Арканзас – штат находится к западу от Миссисипи и как в военном, так и в прочих отношениях не играет особой роли. Выборы проиграны.

1979 год: Наконец «Элвис» смог стать губернатором. Центр настаивает на том, чтобы он раздувал гнев пролетариата, поднимая налоги.

1981 год: Успех превзошел все ожидания: пролетарии так вознегодовали, что «Элвис» не избран на второй срок. Резиденту КГБ в регионе Западный Миссисипи дано указание начать кампанию дезинформации, возлагая всю вину за это на супругу «Элвиса».

1983 год: Операция под кодовым названием «Всех собак – на Хилари» увенчалась успехом. «Элвиса» вновь избрали. Выдана инструкция: гнев пролетариата раздувать, но в пределах разумного. Кроме того, предписано загрязнить

континентальный водораздел, для чего всячески стимулировали местных предпринимателей, чтобы кишечная палочка из фекальных отходов их предприятий в огромных количествах попадала в реку Арканзас.

Июль 1988 года: Нашим агентам в Демократической партии удалось подстроить так, чтобы именно «Элвису» поручили выступить с основным докладом на общенациональном съезде. Группа специально отобранных экспертов из Московского НИИ риторической краткости заброшена на советской подводной лодке в город Литтл-Рок, чтобы напоминать «Элвису»: «Краткость – сестра успеха!»

Полный крах операции. Под угрозой перспективы продвижения на высшие посты в правительстве США. Вся команда подводной лодки глубинного проникновения погибла в результате прямого контакта с кишечной палочкой реки Арканзас. На тайной церемонии им вручен орден Ленина (посмертно).

Март 1992 года: Наши шансы растут: избиратели от Демократической партии предпочли не выдвигать кандидатом в президенты очередного не слишком здорового грека.

Вдруг некий предатель, из канцелярских крыс КГБ, продал одной американской «желтой газете» магнитофонную запись, которую КГБ сделал через телефонный аппарат «Элвиса». На пленке были разговоры «Элвиса» с неопознанной дамой, его партнером по сексу. Предатель продался за ковбойские джинсы да за видеозапись с программой Моргана

Ферчайлда по управлению стрессом. Крупные неприятности. На очередной советской подлодке в Литтл-Роке на всякий случай заброшена спецгруппа экспертов, получивших задание избежать возможной проверки благонадежности на детекторе лжи. Команда подлодки, однако, взбунтовалась, узнав, какова токсичность раствора куриного помета в окружающих их водах реки Арканзас. В конечном итоге они принудили своего командира лечь на обратный курс.

Американские избиратели решили, что им не важно, кто именно был сексуальным партнером «Элвиса». Команда подлодки расстреляна.

Октябрь 1992 года: Снова проблема. Снова крупная. Реакционный конгрессмен-республиканец Роберт Дорнэн по прозвищу «Бешеный пес» сделал достоянием общественности факт поездки «Элвиса» в Москву в 1970 году. Американским журналистам удалось установить, что соответствующие страницы, подтверждавшие, что «Элвис» действительно ездил тогда в СССР, были изъяты из его досье в Паспортном ведомстве США одним из множества советских агентов, работающих в госдепартаменте. ФБР начало расследование.

Начальники главных управлений КГБ собрались на совещание с целью принять решение, не пора ли «ликвидировать» агента по кличке «Элвис», прежде чем его разоблачат как советского шпиона глубинного проникновения. Некоторые начальники говорили: «Мы ведь не коммунисты больше. На кой нам теперь такой „крот“?» А другие им отвечали:

«Вы в ума сошли! Ельцину максимум полгода осталось. Потом – снова Сталин. Несвоевременно».

Принято два решения: 1) забросить спецгруппу из московского НИИ риторической краткости для помощи в политических дебатах, только на этот раз на парашютах, с самолета; 2) уничтожить файл, который вы читаете, не то очередной предатель родины из числа сотрудников аппарата КГБ продаст его американским журналистам за си-ди плейер и за книги про Мадонну.

Ватиканская мыльная опера

Опра Уинфри⁵⁴: У нас в гостях сегодня невероятный, потрясающий человек. Это – папа римский, Иоанн Павел Второй, собственной персоной. Он духовный наставник девятьсот сорока пяти миллионов католиков во всем мире, однако вовсе не обязательно переходить в католичество, чтобы восхищаться человеком по имени Кароль Войтыла. Кстати, Ваше Святейшество, я правильно произношу ваше светское имя? Я ведь столько лет прожила в Чикаго, так что выговорить польское имя мне на раз⁵⁵...

Вот, уважаемые телезрители, перед вами человек, который взял от жизни максимум. Он вырос в коммунистической Польше, там его наставником был сам кардинал Вис-зин-ски – ох, эти польские фамилии, мне бы еще потренироваться, – папой римским его избрали в возрасте пятидесяти восьми лет, потом он пережил покушение на свою жизнь. Он объездил более шестидесяти стран мира. Этот папа обожает путешествовать. Когда он находит время руководить Ватиканом, один бог знает. А теперь он еще и книгу написал. Называется она «Перешагни порог надежды». Для нас большая честь принимать его сегодня в нашей программе. Добро пожало-

---

⁵⁴ Опра Уинфри – ведущая феноменально популярной бульварной телепередачи, так называемого «ток-шоу»

⁵⁵ В Чикаго проживает самое большое число поляков за пределами Польши

вать, Ваше Святейшество!

Папа римский: Благодарю.

Опра: До книги мы еще дойдем, поскольку я не сомневаюсь, что она бесподобна, но позвольте мне сначала спросить вас о чем-то очень важном. Вы ведь недавно похудели, да? ⁵⁶

Папа: Так.

Опра: Вы выглядите божественно. ⁵⁷ Как вам удалось так похудеть?

Папа: Несколько раз клали в больницу, операции делали, и вот...

Опра: Убедена, что, увидев вас в такой отличной форме, многие захотят тоже прооперироваться, да не раз. ⁵⁸ Я вот хотела бы спросить вас: не можете ли вы (а если не вы, то кто же?) прояснить все эти слухи, будто вы взялись за свою книгу потому, что о вас начал писать книгу Карл Бернстин, известный репортер, который прославился своей ролью в Уотергейтском деле?

Папа: Так. Я слышал про ту книгу. Я уважаю ее автора. Но, положа руку на сердце, разве его текст будет *os equi*.

Опра: Это как?

Папа: Из уст коня. Из первоисточника. Хотя я уверен, что он честный журналист, но порой думаю, а столь ли он... Впрочем, не буду, не буду...

---

⁵⁶ Аплодисменты аудитории.

⁵⁷ Аплодисменты.

⁵⁸ Аплодисменты.

Опра: Нет, отчего же? Скажите нам. Вы в кругу друзей.⁵⁹

Папа: ... а столь ли он безгрешен?

Опра: Ну, мужчины все считают, что они безгрешны.⁶⁰

Папа: Мир сегодня стремится к концу второго тысячелетия после Рождества господ нашего, Иисуса Христа, и человечество в целом страдает от недостатка пищи духовной. Духовный голод – прямое следствие солипсизма и материализма!

Опра: Как вы это хорошо выразили! В самом деле, сегодня даже Мадонна поговаривает, что пора бы, мол, замуж да родить кого-то. Вот как вы думаете: если у нее будет мальчик, она его Хесусом⁶¹ назовет?

Папа: Ну, одно дело мадонна – мать божия, а другое – Мадонна.

Опра: А наш папа не страдает от одиночества?

Папа: Нет. Мне нравится быть папой.

Опра: Так, а теперь пусть зрители зададут вам вопросы.

Голос из зала: Я бы хотела узнать у Его Святейшества, какой совет он может дать юной католичке, которая желает стать священником?

Опра: Ой-ей-ей! Это пришло вам в голову явно не в Сикстинской капелле...

Папа: Чикаго – очень красивый город.

---

⁵⁹ Аплодисменты.

⁶⁰ Аплодисменты.

⁶¹ Хесус по-испански – Иисус

Опра: Следующий вопрос.

Голос из зала: Я так волнуюсь.

Опра: Да не бойтесь, уж он вас в свиней не обратит.

Голос из зала: Хорошо. Признайтесь: вы с членами коллегии кардиналов играете в «бинго»?

Папа: Конечно. И довольно часто. Я даже скажу вам такое, что, по зрелом размышлении, решил в свою книгу не включать: кардинал Дескур жульничает!..⁶²

Опра: Та-ак, проехали! Не быть ему, значит, новым папой? Кстати, последнее время было немало слухов, будто...

Папа: В Чикаго немало поляков!..

Опра: ... слухов о том, кто мог бы стать следующим папой римским. Вы не могли бы поделиться каким-нибудь секретом... ну-у... кто из главных претендентов точно не пройдет?

Папа: В Чикаго очень симпатичные пригороды. Меня, кстати, пригласили в книжный магазин в Уиннетке делать автографы на своей книге. Магазин называется «Книжный лоток».

Опра: Ну, мы вас так просто не отпустим. Вот скажите: что там с кардиналом Мартини? У нас про это всякое писали... По вашему мнению, человек с тем же именем, что и популярный коктейль, может стать папой?

Папа: А как поживает Ростенковский?

Опра: Ясно, намек ваш понят. Есть еще вопросы к Его

---

⁶² Смех в аудитории.

Святейшеству?

Голос из зала: Кем вы хотели стать, когда вырастете?

Папа: Мама хотела, чтобы я стал священником. Как видите, я им стал, только моя церковь очень большая.

Опра (вытирая слезы): Спасибо, что вы поделились с нами этим.⁶³ Последний вопрос. В газетах писали, что за книгу вы получили девять миллионов долларов. Что вы собираетесь с ними делать?

Папа: Может, лучше спросить у кардинала Дескура, что он собирается с ними делать?

---

⁶³ Аплодисменты.

По следам Макнамары

Генерал Джек Потрошит.

Снова о фторировании воды

Издательство «Ой!», 192 с: 18,95\$

Генерал Потрошит больше всего известен, пожалуй, как человек, уничтоживший все на Земле. Ведь это он в 1964 году отдал приказ соединению бомбардировщиков Б-52 атаковать Советский Союз. В ответ Советы привели в действие свое секретное оружие под названием «Генератор конца света», и всю Землю усеяли радиоактивные осадки. Решение начать Третью мировую войну продиктовала, как искренне признает сегодня автор книги, его собственная «паранойя»: шизофренический страх, будто фторировать питьевую воду в США стали тогда в результате коммунистического заговора, который был направлен на то, чтобы сделать его импотентом. Генерал Потрошит раскрыл сегодня личную тайну: последние тридцать с лишним лет он обращался к психотерапевтам, которые его, как он выражается, «довольно круто пользовали». В результате психотерапия совершила чудо: он разрыдался... Как сказал генерал Потрошит, «теперь-то я понимаю: слезы – самое драгоценное, что вытекает из тела человека». Первый завод – 250 тысяч экземпляров. Права на экранизацию проданы Стенли Кьюбрику. Турне автора по городам США.

Саддам Хусейн.

Кувейт до погружения во тьму

Издательство «Хусейн энд Хусейн», 384 с. 20,95\$

С одной стороны, Саддам пишет, что испытывает «бездонную скорбь», когда думает о семьях тысяч иракских военнослужащих, погибших в ходе операции под названием «Буря в пустыне». Но с другой стороны, он уже в следующем предложении, не переведя дух, бранит «американских шайтанов», которые выполняют «грязные заказы международной сионистской клики». По-видимому, он все же не лжет, когда с сожалением пишет: «Я допустил ужасную, непростительную ошибку, решив не использовать химическое и бактериологическое оружие. Но зачем нанимать за большие деньги всех этих немецких консультантов, если в конце концов я лишь сидел сложа руки, пока этот шакал Буш, эта собака шайтана, мне всю задницу продырявил своими „томагавками“?» Слезы облегчают страдания, пишет он, однако он терпеть не может плакать перед женщинами. Печатается с продолжениями в журнале «Модерн диктейтор». Выступления автора в городах США (телемосты).

Эрих Хонеккер,

Bei nochmaliger Uberlegung, или По зрелом размышлении.

Издательство «Злорадхен», 288 с. 16,95\$

Что бы вы ни думали о человеке, под чьим руковод-

ством была воздвигнута Берлинская стена и кто тридцать лет отравлял жизнь всем в Восточной Германии, едва ли в вас не проснется сочувствие к Эриху Хонеккеру, когда вы прочтете вот этот пассаж в его посмертно опубликованных мемуарах: "Есть известная ирония в том, что я оказался в Южной Америке, словно нацистский преступник. Да, я совершал ошибки. Но мне свойственно все человеческое. А посвятить всю свою жизнь борьбе с фашизмом, но в результате оказаться в каком-то «банановом раю», совсем как Менгеле или Эйхман⁶⁴ – для меня это вовсе не wunderbar⁶⁵". Хонеккер пишет, что порой начинает рыдать во время просмотра своей любимой видеопрограммы – «Стальная сдоба, или Поп-булочки гуннов» с участием Катарины Витт⁶⁶. Порой, признается автор, он ревет, как последний плакса, «уже полный вакса-гуталин». Печатается с продолжениями в журнале "Всемирная скорбь".

Иди Амин.

Дада. Рагу по-угандийски

Издательство «Жиро энд Уиндус», 244 с. 22,95\$

После ряда лет, проведенных в «молитве и размышлении»

---

⁶⁴ Оба – нацистские военные преступники, особенно «отличившиеся» на поприще уничтожения евреев, в годы Второй мировой войны. Эйхман был похищен израильянами, и его судили в Тель-Авиве

⁶⁵ Чудесно, замечательно (нем.)

⁶⁶ Катарины Витт – известная фигуристка ГДР, многократный чемпион Европы и мира в женском одиночном катании

ях», а также после «обильных слез», пролитых в изгнании в Саудовской Аравии, бывший президент Уганды Иди Амин, некогда самопровозгласивший себя «пожизненным президентом страны», признается в этой своеобразной автобиографии, что порой он «в самом деле несколько перегибал палку». Да, он не отрицает теперь, что убил триста тысяч человек и что «порой такие пули отливал, от каких у Гитлера (его образец для подражания) мог родимчик случиться», однако больше всего Иди Амина сегодня огорчает, пожалуй, та газетная «утка», будто он посылал Ричарду Никсону телеграмму с таким текстом: «Был бы ты бабой, я б на тебе женился». Он пишет: «На самом деле я мечтал родить ему детей, однако никогда не просил жениться на мне». Историк, надо думать, будут очень признательны за такое разъяснение. Первый завод – 250 тысяч экземпляров. Реклама в прессе. Интервью в радиопередачах.

Фидель Кастро.

Иногда революция – всего лишь революция

Издательство «Сьерра-Маэстра», 624 с. 30\$

Один из самых выносливых (если не заставляющих полюбить себя) диктаторов двадцатого века, Фидель Кастро, по-видимому, наконец готов признать всю меру своего поражения. «Врач мне запретил курить. В России, когда я звоню, никто не снимает трубку. Нашим инженерам приходится ездить на работу на мулах», – пишет он. «Сегодня утром

попросил положить в кофе сахар, а официант говорит: „No hay“ (Нету!). Министр обороны сказал, что если б у нас и было горячее, им все равно не стоило бы заправлять наши боевые самолеты: у летчиков бы появилась возможность дезертировать...» «Хотел бы открыто признаться, – добавляет он с suspiro (вздохом), – что порой мне и самому хочется дезертировать». Он пишет, что много плачет, даже когда отдает приказание расстрелять кого-то из близких друзей и товарищей по борьбе, а ведь прежде, уверяет он, «никогда (nunca) у меня подобного не было». Его это, по-видимому, очень тревожит. «Может, я сделался уже flojo (мягким), – пишет он, – а ведь хороший вождь должен быть тверд (duro)». Команданте может и не duro сегодня, однако он все еще задирист: «Жизнь на Кубе, конечно, не дайкири со льдом, но я хотя бы еще на этом свете, чего не скажешь про братьев Кеннеди». Печатается с продолжениями в журнале "Ола ".

Почему я хочу баллотироваться

Дорогие мои друзья, дорогие американцы! Стоя сейчас вот здесь, на ступеньках этого исторического здания, я выдвигаю свою кандидатуру на пост президента Соединенных Штатов.

Да, на этот пост баллотируются многие, многие мечтают стать президентом, но абсолютно убежден: я тот единственный, кто просто создан для этого поста, самого высокого поста в самой великой стране. И я готов объяснить, почему.

Позвольте мне начать с самого главного, наболевшего вопроса, то есть с будущего, которое ждет детей наших детей, и детей их детей, и детей их детей. И их детей тоже. Когда придет их время, наше время уже уйдет. Но однажды, оглянувшись назад, они спросят: «Ну и зачем они все это делали?» И кому-то придется отвечать. Вот ради него я и баллотируюсь, ради этого кого-то. Друзья мои, здесь и сейчас говорю вам – я хочу стать этим кем-то.

В тех местах, откуда я родом, существует одна мудрая поговорка. Ее веками передавали из уст в уста, и звучит она примерно так: «Не разбрасывайся носками, если не любишь ходить босым».

Но сегодня я с легким сердцем снимаю их, сегодня я дарю их американскому народу.

Не скажу, чтобы я очень любил ходить босиком. Но раз уж

такова цена демократии, я говорю: «Надо – значит, надо».

Я знаю, люди посмотрят на меня удивленными глазами – как умеют смотреть только американцы, посмотрят и скажут: «На улице холодно, у тебя синеют пальцы». Но я знаю и то, что в опасности нечто гораздо более важное, и по сравнению с этим самые синие и даже сломанные пальцы ерунда.

Но это только отчасти объясняет, почему я стою перед вами с голыми ногами, готовый пробежать много миль, лишь бы только заслужить ваше доверие. Конечно, это только начало, еще будут моменты, когда мне нужно будет летать на самолете, ездить на машине и на поезде и даже на автобусе. Я сделаю все, что должен делать, а должен я именно то, что собираюсь делать. Вот это, друзья мои, я сегодня торжественно обещаю.

Мы живем в эпоху глубоких противоречий. Согласен, возможно, я сгущаю краски. Возможно, сейчас немодно говорить обо всем открыто, без колебаний и обиняков. Но чадо – значит, надо. Некоторые мне советовали: «Не будь таким открытым». Но зачем вообще нужны выборы, если мы будем, – я позволю себе перефразировать пару строчек из Библии – будем прятать свет критики под спудом нерешительности. Для того мы эти выборы и придумали, чтобы можно было встать и сказать: «Вот он я».

Итак, друзья, вот он я, весь перед вами.

Нет, это было бы неправдой, если бы я сказал, что все наши проблемы могут быть решены уже завтра. Поэтому, до-

рогие мои американцы, сегодня я говорю вам: если мы не начнем их решать, они порешат нас. Вот в какую веселенькую историю мы с вами можем влипнуть.

Возможно, кто-то сочтет меня слишком назойливым, но если это и так, то совсем не потому, что у меня замерзли ноги. Да, сейчас только начало апреля, а я стою на мраморе, который обычно бывает довольно холодным в начале апреля в нашей великой стране. Пальцы мои немеют, но сам я не дрожу, я в полном порядке, потому что знаю: в Америке всегда тепло, независимо от времени года. Америка – самая теплая страна на планете Земля. А тем, кто твердит, что наши самые теплые дни ушли безвозвратно, я скажу вот что. Я побывал во многих теплых странах. Но ни одна страна не сумеет нагреть вас так, как Соединенные Штаты Америки.

Я объездил всю нашу великую, самую великую страну – и вдоль, и поперек, и часто люди меня спрашивали: «Кто ты? И чего ты хочешь?»

И сегодня я могу наконец дать ответ этим людям. Сегодня я говорю им: я хочу стать тем самым человеком.

Меня спрашивают: «А тот ли ты самый, кто сможет управлять этой страной?»

И я без колебаний отвечаю: «Думаю, тот».

Ибо сегодня я пришел к вам не делить, а умножать, не критиковать, а врачевать, не поучать, а уличать. Честно вам говорю, я не буду ничего делать напоказ, и сейчас без лишних слов вслед за нашим великим бейсболистом Уилли Мей-

сом я повторяю: «Пас!»

Друзья! Да, я имею право так вас называть, потому что я всех люблю, даже и тех, кто, возможно, не любит меня. Время – это не то, что было вчера, и даже не то, что будет завтра. Как мудро заметили наши великие отцы-основатели, «прошлое позади, впереди – будущее». Время – это то, что происходит сейчас. Да, здесь и сейчас.

Слов нет, справедливо утверждают, что остановившиеся часы дважды в сутки показывают правильное время. Но справедливо и другое: все остальное время эти часы показывают совсем не то, что надо. Друзья мои, дорогие мои американцы, с вашей помощью (и, разумеется, с вашими деньгами, которые будут мне так необходимы, – много денег) я заведу часы демократии и так отлажу их механизм, что они будут правильно ходить все двадцать четыре часа в сутки.

И пока я стою здесь, на ступеньках окружного роддома, этого исторического здания, где я появился на свет, появился в ту пору, когда «нелегальными беженцами» еще называли только зеленых человечков, пришельцев из космоса, позвольте словам моим отпечататься в ваших душах, а потом вернуться обратно. Нам ли жить в печали, как любим говорить мы, граждане

Америки. Выше голову! И тогда наши потомки наверняка скажут: "А они хорошо прошли свою дистанцию и славно поборолись. А главное, они всегда точно знали, который час, потому что вовремя заводили свои часы.

Спасибо вам, дорогие соотечественники, и да благословит вас Господь.

Летние боевики на ваших киноэкранах

«Дробилка»: Коварный предприниматель (Патрик Мак-Гуэн) придумал, как обеспечить бесперебойную поставку свежего севиче⁶⁷ в принадлежащую ему сеть ресторанов быстрого питания: надо ловить в Тихом океане дельфинов и пропускать их через измельчители, установленные прямо на борту судна. Его планам, однако, мешают морской биолог (Курт Рассел), который убежден, что в копытцах морских коньков содержатся вещества, способные излечивать рак простаты, и неутомимая охотница за морскими сокровищами (Дженнифер Хантер), которая дрессирует стаю дельфинов для поисков самолета Амелии Эрхарт⁶⁸.

«Эмиссия невозможна». Тайные агенты Международного валютного фонда (Чарли Шиэн, Кортни Кокс) стремятся развязать войну между двумя жестокими и коварными ближневосточными диктаторами (Мартин Ландау, Джо Пески), убедив их в том, что они страдают от импотенции.

«Истребитель». Из-за неисправного сканера у кассира су-

---

⁶⁷ Севиче – кусочки свежей рыбы, выдержанной в лимонном соке со специями

⁶⁸ Амелия Эрхарт – известная американская летчица 1930-х гг. Пропала без вести при дальнем беспосадочном перелете через Тихий океан

пермаркета эксперт по борьбе с паразитами (Арнольд Шварценегер) по случайности совершает путешествие во времени и оказывается в четырнадцатом веке, он принимает для себя решение: раз уж так случилось, то отчего не попытаться изловить ту серую крысу, которая принесла бубонную чуму в Европу? Высказав предположение, что она прячется под платьем у жены венецианского дожа (Сэндра Буллок, Дэнни де Вито), которому он тем самым наносит неслыханное оскорбление, он все же убеждает ее вступить с ним в союз против продажного кораблевладельца (Алан Рикман): ведь тот везет крысу в Амстердам по приказу злобного визиря (Патрик Мак-Гуэн), желающего отомстить за поражение, нанесенное мусульманским полчищам в битве при Туре.

"Обязательство скопы ". Пилот-испытатель морской авиации (Брэд Питт) получил указание не беспокоиться по поводу того, что штурвал его самолета вертикального взлета выскакивает из гнезда, когда он берется за него. Однако после того как сотрудница отдела снабжения Министерства обороны (Деми Мур) сообщает ему, что двигатели самолета были разработаны подневольными конструкторами, оба решают взять ситуацию в свои руки, чтобы убрать злонамеренного поставщика оборонной техники (Патрик Мак-Гуэн), а также его главного конструктора (Джон Туртурро).

"Майя ". Археолог (Эд Хэррис), изучающий историю

Американского континента до его открытия Колумбом, обнаружил написанный рунами гороскоп, который содержит предсказание, что до полного краха фондовой биржи в Нью-Йорке осталось 72 часа... Спасти положение можно, только если пятьсот девственниц будут принесены в жертву богу Чачача. Когда и археолог и президент фондовой биржи (Мег Райан) приходят к выводу, что им едва ли удастся обнаружить пятьсот девственниц на Манхэттене до приближающегося срока (а впрочем, и когда бы то ни было еще), они идут на отчаянный шаг: заручаются поддержкой безногого хакера (Элайджа Вуд) и гватемальского шамана (Джимми Смите) в надежде не только перехитрить бога Чачача, но по ходу дела еще и заработать круглую сумму, продавая ценные бумаги, которых у них нет и в помине... Сценарий и режиссура Майкла Крайтона.

«Скреплено поцелуем». Полуграмотный филателист (Джонни Депп) дает объявление в разделе знакомств, желая встретить женщину с близкими ему интересами, но в результате нарывается на особу (Мария де Медейрос), которая торгует на бирже ценными бумагами, однако ее истинное увлечение – оральный секс.

«Нет, Земля, проблема у вас!» Команда американского космического корабля (Дензел Вашингтон, Хелен Хант, Уильям Болдуин), выполняющая в рамках научной программы эксперименты по определению воздействия невесомости

на спаривание плодоядных летучих мышей-крыланов, обнаруживает астероид размером с Лихтенштейн, который грозит столкнуться с Землей. Центр управления полетами принимает решение: космический корабль должен протаранить астероид, чтобы изменить его орбиту. На корабле в связи с этим разгорается горячая полемика...

«Дуаконье сердце». Чтобы завоевать благорасположение красавицы-принцессы (Пэтси Кенсит) и на славу с нею повеселиться рыцарю десятого века после Рождества Христова, который страдает дефектом речи (Киану Ривс), предстоит победить мифическое страшилище – это наполовину кенгуру, наполовину садовый слизняк. За несколько мгновений до того, как рыцарь изготовился снести голову этому отвратительному созданию, оно вдруг поведало ему (голос Дика Кэвита), что прекрасная принцесса уже успела повеселиться на славу со всеми прочими рыцарями того королевства...

«Пляжные спасатели». Китайский военный спутник, содержащий радиоактивный плутоний, упал в залив. Из-за этого крутые пляжные секс-бомбы и мускулистые пижонистые качки могут превратиться в шишковатых мутантов. Местные власти и представители военных тем временем спорят, в чьей юрисдикции находится этот район. Пока бюрократы ломают копыя, становится ясно, что работникам спасательной станции на местном пляже придется удалять радиоак-

тивные отходы самим, буквально голыми руками, используя для собственной защиты лишь знаменитые мятные таблетки с апельсиновым привкусом. Однако помимо всех этих сложностей, у лейтенанта Хэнк Ханка (Дэвид Хассельхоф) и у Тифэни Топе (Памела Андерсон Ли) еще, оказывается, есть соперники – команда спасателей из Австралии, которые, презрев свой кодекс чести, стремятся первыми найти спутник: тогда они смогут продать его русской мафии, и им хватит на импортное пиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.